

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
духовной Семинаріи.

№ 9.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 руб.

1-го мая, 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Награды духовнымъ лицамъ Пензенской епархіи.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 1—15 марта за № 472 награждены ко дню св. Пасхи по Пензенской епархіи слѣдующія лица: а) орденомъ св. Анны 3 степ.—г. Мокшана, Богоявленской церкви, свящ. В. Городецкій; б) наперснымъ крестомъ, отъ Святышаго Синода выдаваемымъ: настоятельница мокшанскаго Казанскаго женскаго монастыря, игуменія Таисія; настоятельница краснослободскаго Троицкаго женскаго монастыря, игуменія Теофанія; саранскаго уѣзда, церкви пригорода Атемара, свящ. Іоаннъ Пересѣловъ; в) камилавкою: ректоръ Пензенской духовной Семинаріи, прот. Михаилъ Знаменскій; священники: городищскаго уѣзда, церкви села Ручима, Василій Добровидовъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Николаевки, Алексѣй Поспѣловъ; ниже-ломовскаго уѣзда, церкви села

Кевды Мельситовой, Василий Перуанскій; краснослободскаго уѣзда, церкви села Слободскихъ Дубровокъ, Стефанъ Разумовскій; пензенскаго уѣзда, церкви села Каменки, Николай Чернозерскій; саранскаго уѣзда, церкви села Лады, Валеріанъ Успенскій; городищскаго уѣзда, церкви села Канаевки, Михаилъ Никольскій; того же уѣзда, церкви села Пазелокъ, Іоаннъ Успенскій; смотритель Пензенскаго духовнаго училища Петръ Поздневъ; чембарскаго уѣзда, церкви села Обвала, свящ. В. Чудодѣевъ; церкви села Пичевки, свящ. Г. Виллаховъ; с. Свищевки, свящ. І. Тепловъ; г) скуфьею: священники: инсарскаго уѣзда, церкви села Акшенаса, Петръ Рачининъ; ниже-ломовскаго уѣзда, церкви села Муромки, Михаилъ Львовъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Арбузовки, Василий Симилейскій; краснослободскаго уѣзда, церкви села Перевѣся, Іаковъ Николаевскій; наровчатскаго уѣзда, церкви села Салмановки, Павелъ Каменскій; керенскаго уѣзда, церкви села Пятницкаго, Николай Коронатовъ; пензенскаго уѣзда, церкви села Казанской-Арчады, Николай Яхонтовъ; мокшанскаго уѣзда, церкви села Дубасова, Аркадій Геликоновъ; краснослободскаго уѣзда, церкви села Каньгушь, Павелъ Боголюбовъ; саранскаго уѣзда, церкви села Саловки, Гавріиль Разумовскій; мокшанскаго уѣзда, церкви села Чиркова, Димитрій Ципровскій; инсарскаго уѣзда, церкви села Болдова, Александръ Вихоревъ; ниже-ломовскаго уѣзда, церкви села Подхвятиловки, Василий Соловьевъ; того же уѣзда, церкви села Ростовки, Петръ Дагестановъ; инсарскаго уѣзда, церкви села Безстужева, Александръ Люстровъ; того же уѣзда, церкви села Костыляй, Василий Александровскій; краснослободскаго уѣзда, церкви села Синдорова, Іосифъ Крыловъ; наровчаскаго уѣзда, церкви села Малой Лашмы, Гавріиль Людерновъ; пензенскаго уѣзда, села Краснополя, І. Свѣж-

видній; города Пензы, Воскресенской церкви, І. Гекторовъ; д) благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотою — пензенскаго кафедральнаго собора діаконь І. Любимовъ.

Отношеніе предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, М. Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ извѣстно Вашему Преосвященству, еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 6-го по 12-е мая, во вѣренной Вашему Преосвященству епархіи на уполномоченнаго своего, управляющаго акцизными сборами въ Пензенской губерніи, д. с. совѣтника І. Т. Новохацкаго, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой, не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора.

**Журнальные постановленія Правленія Общества
Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пен-
зенской епархіи, за 1890 годъ.**

Отъ 5 марта, за № 33. _____

1) 10 р. членскаго взноса на 1890 г. и 10 к. пени за мѣсяць съ священника г. Н. Ломова Н. Алмазова записать на приходъ и въ его лицевой счетъ.

2) Псаломщику К. Мраморнову, перемѣщенному въ Камчатскую епархію, выдать въ возвратъ его членскихъ взносовъ 8 р. и исключить его изъ списка членовъ Общества.

3) 8 р. въ уплату процентовъ, представленныя свящ. с. Каменки, пенз. у., Н. Чернозерскимъ, записать на приходъ; 100 р. долга отсрочить на годъ по 3 марта 1891 г. изъ 8⁰/₆ подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

4) 10 р. членскаго взноса на 1890 годъ и 20 пени за два мѣсяца съ свящ. г. Пензы А. Ильминскаго и таковаго же взноса съ псаломщика г. Пензы А. Фриновскаго 2 р. и 4 к. пени записать на приходъ и въ ихъ лицевые счета.

5) 2 р. членскаго взноса на 1890 г. съ псаломщика с. Каргамай, керенск. у., И. Массажетова записать на приходъ и въ лицевой его счетъ.

6) 8 р. въ погашеніе ссуды и 4 р. 76 к. въ уплату процентовъ, представленныя псаломщикомъ соборной церкви г. Краснослободска И. Кавендровымъ, записать на приходъ; 68 р. долга отсрочить на годъ по 19 февр. 1891 г. изъ 7⁰/₆ за поручительствомъ прот. П. Архангельскаго.

7) 25 р. въ погашеніе ссуды и 14 р. въ уплату процентовъ, представленныя свящ. с. Бутурлина, инсарск. у., П. Чернозерскимъ, записать на приходъ; 175 р. отсрочить

на годъ по 28 февр. 1891 г., за поручительствомъ и свящ. села Исы С. Перунова.

8) Сообщить Пенз. Губернскому Правленію на отношеніе онаго отъ 27 февр. сего года за № 535, что за отпечатаніе лицевыхъ счетовъ членовъ Общества взаимна вспоможд. духовенства ($\frac{750 \text{ экз.}}{4038 \text{ лист.}}$) деньги въ колич. 53 р. 10 к., по счету Пензенской Губернской Типографіи отъ 7 мая 1888 г., уплачены 14 июня того же года; деньги принялъ и расписался на счетъ смотритель Типографіи Харитоновъ; если потребуется, Правленіе Общества можетъ предъявить Губернскому Правленію подлинный счетъ съ распиской.

Отъ 10 марта, за № 34.

1) Діакону с. Кочелаева, на ровч. у., в. I. Архангельскому выдать въ ссуду 80 р., изъ 7⁰/₀, срокомъ на годъ, за поручительствомъ діаконв г. Пензы Преображенско церкви I. Наумова и Киселевск. богадѣльной церкви I. Недогадова и псаломщика с. Кочелаева Г. Кутлинскаго.

2) Діакону с. Шигаева, на ровч. у., А. Федоровскому выдать въ ссуду 100 р., изъ 7⁰/₀, срокомъ на годъ, за поручительствомъ эконома семинарскаго общежитія, состоящаго членомъ по I разряду съ 1878 г., съ обязательствомъ платить пеню за просрочку по 1 к. съ рубля въ мѣсяцъ.

3) Діакону с. Дѣвичьяго Рукава, красносел. у., Д. Ювалову разрѣшить ссуду въ колич. 100 р., изъ уваженія къ его, засвидѣтельствованной мѣстнымъ благочиннымъ, Нудѣ по случаю выдачи дочери въ замужество, изъ 7⁰/₀, срокомъ на годъ, за поручительствомъ священниковъ с. Ельникъ П. Покровскаго и села Провазны О. Карскаго, того же уѣзда; членскіе же взносы самого просителя остаются обезпеченіемъ ссуды свящ. с. Булаева, того же у., А. Разсказова, за котораго онъ поручился; деньги за исключеніемъ

ниемъ процентовъ и почтовыхъ расходовъ выслать по почтѣ по указанному въ прошеніи адресу.

4) Бывшему псаломщику с. Кирилѣвскаго Майдана, наровчатск. у., В. Ксенократову, поступившему въ военную службу, выдать въ возвратъ его членскихъ взносовъ 8 р. и исключить его изъ числа членовъ Общества.)

5) 100 р. въ погашеніе ссуды и 3 р. 20 к. въ уплату процентовъ, представленные причтомъ и церковнымъ старостою с. Усовки, городск. у., по церковной ссудѣ, записать на приходъ; 40 р. долга отсрочить на годъ по 5 марта 1891 года, изъ 8%, съ обязательствомъ уплатить 1 р. 40 к. пени за мѣсяць со 140 р.

Отъ 17 марта, за № 35.

1) Представленные діакономъ с. Старой Толковки, н.-ломовскаго у., В. Миловымъ 60 р. записать на приходъ въ погашеніе ссуды и счетъ съ нимъ кончить.

2) 10 р. членскихъ взносовъ на 1890 г. по благочинію 4 н.-ломовскаго округа записать на приходъ и внести въ лицевые счета, согласно отношенію облагодѣннаго священника Виктора Успенскаго.

3) 13 р. въ погашеніе ссуды, 4 р. въ уплату процентовъ и 25 к. въ доплату процентовъ за прежнюю отсрочку, всего 17 р. 25 к., представленные діакономъ пригорода Атемара, саранск. у., А. Богомудровымъ, записать (на приходъ; 50 р. долга отсрочить на годъ по 7 марта 1891 г.)

4) Прошеніе пенсіонерки Общества, вдовы священника с. Червозерья, земокш. у., Столыпной о зачетѣ въ уплату долга по ссудѣ ея покойнаго мужа не всей пенсіи, а только 25 р. изъ оной и о выдачѣ остальныхъ 20 р. на содержаніе ей съ малолѣтними дѣтьми — доложить общему собранію членовъ Общества; Правленіе считаетъ себя не въ правѣ удовлетворить прошеніе вдовы.

5) Вдовѣ псаломщ. с. Починокъ, инсарск. у., И. Лионскаго назначить пенсію, въ размѣрѣ 26 р. въ годъ, съ 1 марта 1890 г. и выдавать оную чрезъ благочиннаго свящ. І. Шуструйскаго.

6) Вдовѣ священника с. Колонь, чемб. у., А. Преображенскаго назначить пенсію, въ размѣрѣ 65 р. въ годъ, съ 1 марта 1890 г. и выдавать оную чрезъ мѣстнаго благочиннаго свящ. М. Целебровскаго.

7) 6 р. процентовъ за мартъ 1890 г. съ 900 р. соборной ссуды, представленныя при отношеніи каедр. протоіерея, записать на приходъ.

Отъ 18 марта, за № 36

1) 10 р. членскаго взноса на 1890 г. и 20 к. пени за два мѣсяца съ священника с. Елани, пенз. у., А. Рождественскаго записать на приходъ и въ его лицевой счетъ.

2) Псаломщику с. Кириловки, мокш. у., М. Тавлинскому 46 р. долга отсрочить на годъ по 11 марта 1891 г., съ обязательствомъ уплатить 46 к. пени за мѣсяць и 3 р. 68 к. процентовъ, такъ какъ высланные имъ въ прошедшемъ году 14 р. записаны въ погашеніе ссуды; кромѣ того проситель долженъ возобновить поручительства.

3) Г. помощника смотрителя Тихоновскаго дух. училища И. Морошкина зачислить въ число членовъ Общества по 1 разряду съ 1884 года; представленныя имъ—5 р. въ основной капиталъ, 70 р. годовыхъ членскихъ взносовъ за семь лѣтъ и 30 р. 30 к. пени за просрочку, всего 105 р. 30 к. записать на приходъ и въ лицевой счетъ г. Морошкина.

4) 100 р., представленныя свящ. с. Кадышовки, наровч. у., Рачининымъ, записать на приходъ въ погашеніе его ссуды и счетъ съ нимъ кончить.

5) Пенсіонерку Общества, вдову протоіерея г. Наровчата

А. Бенедиктову за смертію исключить изъ списка пенсіонеровъ Общества, до чѣмъ сообщить къ свѣдѣнію Комитету Епарх. свѣчнаго завода, такъ какъ пенсія вдовы Бенедиктовой высылалась въ заводъ въ уплату долга умершаго протоіерея.

6) Дочери умершаго священника с. Паева, инсарск. у., двѣицѣ Зинаидѣ Фабіевой назначить пенсію, въ размѣрѣ 12 р. въ годъ, съ 1 іюня 1887 г. и выдавать оную въ самомъ Правленіи, по мѣстожительству просительницы въ г. Пензѣ.

7) 5 р. 4 к. въ уплату процентовъ, представленныя діакономъ с. Арбузовки, инсарск. у., В. Златомрежевымъ, записать на приходъ; 63 р. долга отсрочить на годъ по 4 апрѣля 1891 г. подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

Редакторъ Н. Соловьевъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1890 г. Цензоръ, кафедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го мая. № 9. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

**Инокъ Герасимъ, подвижникъ и настоятель
Краснослободской „Спасовой пустыни“ *)**

III.

Наступилъ 1670 годъ и для нашей Пензенско-Тамбовской стороны настало „бунтовое Стенкино время“; всюду, по всѣмъ городамъ и весямъ нашей украины, закипѣлъ страшный бунтъ народный... Волненіе, охватившее всю сторону не миновало, конечно, и ближайшихъ окрестностей Саровскаго лѣса. Такъ, въ концѣ 1670 года „воровство объявилось“ въ Темниковѣ, а въ началѣ слѣдующаго 1671 года въ октябрѣ мѣсяцѣ (годъ считался тогда съ 1-го сентября), вору пришли изъ Темникова въ с. Кременки, въ то самое, откуда приходили къ Герасиму владискатели. Это было уже совсѣмъ близко; но опасаться Герасиму прихода воровъ все-таки было нечего: зачѣмъ придуть они въ безлюдную лѣсную трущобу, въ которую и пробраться было

*) Продолженіе. См. № 8.

довольно трудно. Однако на дѣлѣ вышло иначе, и вору не только что заглянули въ Герасимову пустыню, но даже и поселились въ ней. Случилось это, должно быть, тогда, когда бунтовщики, разгромленные всюду царскими войсками, стали укрываться въ непроходимыхъ лѣсахъ и, соединившись въ мелкія шайки, начали промышлять грабежемъ и разбоемъ. Съ этихъ поръ для Герасима начались всякаго рода „искушенія“ и всевозможныя бѣды и напасти, укрыться отъ которыхъ было невозможно даже и на иноческомъ подвигѣ. Господь испытывалъ раба своего искушеніями и скорбями, какъ испытывается огнемъ „злато въ горнилѣ“. Разбойники, поселившись неподалеку отъ Герасима, стали часто навѣдываться къ нему и, разумѣется, не ради пользы душевной, а затѣмъ, чтобы воспользоваться его кельей для своихъ пьяныхъ сборищъ и для дѣлежа награбленной добычи. И вотъ, жилище инова, освященное его молитвами, сдѣлалось вертепомъ разбойниковъ, „на мѣстѣ святѣ“ водворилась мерзость запустенія... Сверхъ того, разбойники, завладѣвъ келліей, не оставили въ покоѣ и самого Герасима: „и многія пакости ему дѣяху“, повѣствуетъ первоначальникъ Саровскій. Пьяные грабители не церемонились съ одинокимъ монахомъ, подвергая его всевозможнымъ оскорбленіямъ, а можетъ быть даже и побоямъ. Но съ твердостью и великимъ терпѣніемъ переносилъ все это рабъ Христовъ и, вѣрный заповѣди своего Господа, даже молился за своихъ оскорбителей. Однако этимъ не ограничились бѣдствія Герасима: къ бѣдамъ отъ разбойниковъ присоединились вскорѣ напасти и отъ Кадомской мордвы, находившейся тогда еще въ язычествѣ. Эта мордва, считавшая себя хозяевами того мѣста, на которомъ подвизался Герасимъ, стала прогонять его оттуда и, не позволяя ему здѣсь жить,—убійствомъ прещасу.“ „Тогда“ онъ, Герасимъ, „видя такуюю напасть, zelo оскор-

бися, и не вѣдая, что сотворити,—яко человекъ, подпаде малодушію“, повѣствуетъ о томъ Саровскій первоначальникъ. Въ чемъ, собственно, заключалось „малодушіе“, въ которое впалъ Герасимъ,—первоначальникъ Саровской, не объясняетъ. Но возможно допустить, что Герасимъ отдался на нѣкоторое время страху, впрочемъ не за жизнь свою; ибо для того, кому „еже жити Христось и умерти приобрѣтеніе“, смерть не могла казаться страшною, а въ виду возможности подпасть обвиненію со стороны „городскихъ начальниковъ“ въ соучастіи съ разбойниками, въ пристанодержательствѣ и укрывательствѣ, а можетъ быть, по тогдашнему смутному времени, даже и въ государственной измѣнѣ. Для чистаго душею Герасима обвиненіе, хотя бы и ложное, въ столь гнусныхъ преступленіяхъ было невыносимо и казалось страшнѣе самой смерти.

Сильно скорбѣлъ и смущался Герасимъ отъ „обшешшихъ его золь“, и много молилъ онъ Господа объ избавленіи отъ нихъ. Могъ онъ, конечно, удалиться изъ Сарова, но не будетъ-ли это, съ его стороны, измѣной данному имъ обѣту—никогда не покидать мѣста своего пустынножителства, а главное, не прогнѣвить ли онъ своимъ бѣгствомъ Господа, повелѣвшаго рабамъ своимъ терпѣть всяческія озлобленія до конца... Но въ то же время пришло Герасиму на мысль, что безцѣльное мученичество и бесполезная погибель, ожидавшая его здѣсь, если онъ останется, не могутъ быть истиннымъ исполненіемъ воли Божіей: вѣдь не „за имя Божіе и свидѣтельство Иисусъ Христово“ постраждетъ онъ здѣсь, а по обвиненію въ гнусномъ преступленіи, отъ коего отвращается душа его; итакъ, какую пользу могла принести кому его безславная погибель? „И тако смущающуся и скорбящу“,—повѣствуетъ первоначальникъ,—„абіе помяну слово Господне, реченное въ Евангеліи: аще говають

васъ во градѣ, бѣгайте въ другій, и помысли изъ Сарова отйти“. Порѣшивъ, такимъ образомъ удалиться, Герасимъ, обмышій все совершать по волѣ Божіей, и въ этомъ случаѣ прибѣгнувъ съ прилежной молитвой къ Богу „да подастъ ему мѣсто гдѣ быти“, и послѣ того отошелъ, наконецъ, изъ Сарова къ Красной Слободѣ въ Спасову пустынь.

Саровская гора и пустынная келья Герасима опустѣли.

IV

Со скорбію покидалъ Герасимъ свою пустынную келью на Саровской горѣ, свою лѣсную пустыню, въ которой онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ. Здѣсь каждый уголокъ напоминалъ ему или о понесенныхъ трудахъ, или объ иноческихъ подвигахъ и небесныхъ утѣшеніяхъ, нисходившихъ иногда въ его скорбную душу; здѣсь каждая пядь земли, быть можетъ, была орошена его слезами и освящена его молитвами, и самый воздухъ, казалось, былъ здѣсь насыщенъ „воздыханіями неизреченными“, когда онъ, „съ великимъ воплемъ и слезами“ припадая къ землѣ, взывалъ къ Господу: „Твой бо есмь, помилуй мя“!... Здѣсь же, въ этой пустынѣ, онъ удостоился отъ Господа знаменій и откровеній, предрекавшихъ славу мѣста сего. И вотъ теперь онъ все это долженъ покинуть, какъ бѣглецъ, одинокій и безпріютный. „Странникъ я у Тебя и пришлецъ, какъ и всѣ отцы мои“, — шепталъ Герасимъ, бросивъ прощальный взглядъ на свою келью и пробираясь подъ новыми деревьями на большую Арзамасскую дорогу. А наступила уже зима, всюду лежалъ снѣгъ и ледяной, пронизывающій вѣтеръ металъ въ лицо колючую снѣжною пылью. Трудно было одинокому путнику идти въ такую холодную пору по нескончаемымъ лѣсамъ, по мѣстамъ почти безлюднымъ, по

сугробамъ, овъ которыхъ во утупаль онъ внаккаждомъ шагу, въ ежечасной опасности упасть на дорогѣ отъ утомленія и замерзнуть, или же абыть растерзаннымъ набѣжавшею на него волчьей стаей. Изъ Селенію въ то время были рѣдки, и Герасиму приходилось дѣлать большіе переходы. Усталый и измученный приходилъ онъ на ночлеги, но вмѣсто отдыха встрѣчали его вездѣ съя скорбные, атомившіе душу, о рассказы объ ужасахъ затихавшей смуты, о всеобщемъ разореніи и о погибшихъ жертвахъ народнаго замѣщательства, въ числѣ коихъ могли быть даже и его родичи. Онъ не могъ въ не сострадать душою и плачущимъ и не исполнять съ ужасомъ, слушая, напр., рассказы о томъ, какъ, недавно, въ городѣ Темниковѣ сожгли въ мѣрубѣ двора-старіцу — постриженную инокиню, за участіе въ возмущеніи, за „вѣдовство“ и порчу людей волшебными зельями*). И кто знаетъ, не угрожало ли что либо подобное и ему самому, если бы оставшись въ Саровѣ, онъ подпалъ обвиненію со стороны городскихъ начальниковъ! Но милосердый Господь сохранилъ своего избранника: поды кровомъ Божіей благодати, благополучно дошелъ Герасимъ до Спасовой: обители, гдѣ и водворился въ совершенной безопасности, какъ тотъ воронскихъ людей, такъ равно и отъ другихъ напастей. Тутъ же Обитель Спасова къ приходу Герасима мало измѣнилась по внѣшности: тотъ же убогій деревянный храмъ, съ широкимъ крыльцомъ и круглыми двѣрами, стоялъ надъ рѣкою среди лѣса; и около храма, по прежнему, видѣлись открытыя соломой деревянные братскія келліи; къ всему этому прибавилось, быть можетъ, только плетневая ограда со

*) Отписка князя Юр. Алексѣев. Долгорукова отъ 13 декабря 1671 года. Матер. для истор. возмущ. Стеньки Разина.

святыми воротами, да какая либо хозяйственная постройка, — вотъ и всѣ перемѣны. Впрочемъ, если мало измѣнилась сама обитель, то составъ братіи за нѣсколько лѣтъ долженъ былъ значительно измѣниться. Такъ, едва-ли, напримѣръ, Герасимъ могъ изастать въ обители своего старца Діонисія, который къ этому времени вѣроятно уже скончался, а также едва-ли встрѣтилъ онъ многихъ и другихъ первоначальниковъ обители, — тѣмъ болѣе, что въ тѣ времена иночествующая братія представляла самый неустойчивый элементъ, вслѣдствіе чего „монаси прихождаху и паки отхождаху“, — кто въ другіе монастыри, кто на пустынное безмолвіе, а иные и въ благочестивое странствованіе по святынямъ русскимъ. Однако, несмотря на перемѣны, Герасима въ обители знали и почитали какъ строгаго подвижника и добродѣтельнаго инока, а потому приходъ его былъ радостнымъ событіемъ для братіи монастырской, которая, встрѣчая Герасима, надѣялась даже, что онъ будетъ у нихъ настоятелемъ.

Но недля настоятельства возвратился рабъ Христовъ въ свою обитель: смиренная душа подвижника стремилась не ко власти и надъ другими, а къ пустынному безмолвію, къ трудамъ и подвигамъ, очищающимъ душу и сердце; поэтому, перезимовавъ въ обители, съ наступленіемъ весны, Герасимъ снова удалился на безмолвіе, верстъ на 5-ть отъ обители, къ западу, на р. Рябку, въ глухую чащу дѣся. Здѣсь отыскалась удобная для жилья полянка *), вся пестрѣвшая цвѣтами; тутъ же подъ сѣнью деревьевъ бойко

*) Поляна, на которой жилъ Герасимъ, извѣстна и теперь подъ именемъ „Герасимовой поляны“; на ней, какъ разсказываютъ, сохранился и родничекъ и даже слѣды грядокъ, вскопанныхъ Герасимомъ.

выбивалъ изъ земли и свѣжій родничекъ студеной воды, и свѣтлымъ, чистымъ ручейкомъ сбѣгалъ онъ по цвѣтущей полянѣ въ лѣсную чащу. На этомъ мѣстѣ Герасимъ поставилъ себѣ келью, завелъ огорода и оправилъ родникъ срубомъ, а затѣмъ зажилъ попрежнему, какъ и въ Саровѣ, но только ужъ не одинъ, а съ товарищемъ-монахомъ, который, впрочемъ, не могъ нарушать безмолвія, потому что былъ глухо-нѣмой.

Удалившись, такимъ образомъ, на безмолвіе, Герасимъ непрерывно живаго общенія съ обителью; онъ и самъ изрѣдка приходилъ въ монастырь, и не тяготился, если иногда и братія монастырская посѣщала его келью въ пустынѣ Рабцинской. Съ любовью принималъ онъ братію и бесѣдовалъ „отъ писанія“, съ живымъ участіемъ относился онъ также и къ нуждамъ монастырскимъ. Монастырское хозяйство въ то время почему-то не процвѣтало и въ обители во всемъ ощущалась великая скудость, вслѣдствіе чего братія, приходя къ Герасиму, иногда жаловалась, между прочимъ, и на нужду монастырскую; тогда рабъ Божій, довольствовавшійся для себя однимъ укрухомъ хлѣба, — не пренебрегалъ заботами братіи объ обезпеченіи продовольствія, и не только сталъ дѣлиться съ обителью произведеніями своего огорода, но благоразумными наставленіями, а можетъ быть даже и личнымъ участіемъ въ послушаніяхъ монастырскихъ, настолько улучшилъ монастырское хозяйство, что въ обители, мало-по-малу, стало водворяться довольство и изобиліе.

Изъ этого видно, между прочимъ, что не для одного лишь пустыннаго безмолвія и подвиговъ иночества пришелъ рабъ Божій въ Спасову обитель, но и для служенія ближнимъ, — не затѣмъ сюда пришелъ онъ, да послужать ему, но послужити“... (Мѡ. XX, 28). И Герасимъ, сколько могъ,

служилъ братію монастырской, оказывая ей искреннюю любовь и благорасположеніе, за что, въ свою очередь, и братія монастырская дорожила присутствіемъ Герасима, „почитающе него, какъ отца и наставника, всячески его утѣшающе и ни въ чемъ его оскорбляюще, и никакоже, кромѣ отходныхъ келли, хотяху его пустити“. Да Герасимъ, кажется, и не думалъ отходить куда-либо отъ обители, потому что жизнь его въ Рябинской кельѣ, въ общемъ, ничѣмъ не разнилась отъ жизни въ Саровѣ. Здѣсь онъ такъ же неуставно трудился, какъ и въ Саровѣ: работалъ на огородѣ, работалъ въ лѣсу и питался тѣмъ же самымъ, съ примѣсью гнилушекъ хлѣбомъ, который онъ, впрочемъ, уже избѣгалъ предлагать приходящимъ, имѣя для того въ запасѣ совершенно чистый хлѣбъ. Иногда случалось, что въ большіе праздники монастырская братія, побуждаемая любовью къ Герасиму, какъ къ своему отцу и наставнику, приносила ему пищу съ монастырской трапезы: щи, горохъ и кашу. Герасимъ, въ угоду братіи, не отказывался и отъ этой столь роскошной для него пищи, но вкушалъ ее не иначе, какъ перемишавъ всѣ кушанья вмѣстѣ, дабы безвкусіемъ брашна въобуздать вождѣленія чрева.

Преданіе монастырское присоединяетъ къ сказанному еще и то, что Герасимъ, живя на Рябѣ, работалъ колеса, которыя онъ продавалъ, а вырученныя за нихъ деньги раздавалъ неимущимъ; и при этомъ случалось, конечно, что бѣдняки, нуждавшіеся въ колесахъ, получали ихъ даромъ.

Такъ жилъ и трудился рабъ Божій „въ неиствѣннй кроткаго и молчаливаго духа, благотворяще“, и преуспѣвая „въ братолюбіи, милосердіи и кротости“.

Въ Рябинской кельѣ Герасимъ прожилъ 12-ть лѣтъ. За это время въ обители смѣнилось три настоятеля, и когда послѣдній изъ нихъ, „черный монахъ“ Оеодосій, оставилъ

въ 1682 году настоятельство, тогда братія единодушно пожелаала избрать на его мѣсто Герасима. „И прииде къ нему отъ всей братіи монаси“, — повѣствуетъ первоначальникъ, — „и нача со слезами прилежно молити его, дабы онъ шель въ монастырь и былъ у нихъ настоятелемъ“. Можно думать, что просьба эта была для Герасима столько же неожиданна, какъ и тягостна, потому что Герасимъ долго и настойчиво отказывался и самъ даже умолялъ братію „оставить его въ томъ жити“; но мольбы и слезы братіи превозмогли: „побѣждаемый ихъ любовью“, Герасимъ наконецъ согласился, хотя и съ оговоркой, что, по минованіи надобности, онъ опять возвратится на свое безмолвіе, „аще Богъ изволитъ“. Такимъ образомъ Герасимъ, скрываемый столько лѣтъ въ пустинѣ, теперь промысломъ Божиимъ поставленъ былъ „на свѣщницѣ, да свѣтитъ“, и ради того, конечно, усугубилъ онъ и свои подвиги иноческіе „да не како, инымъ проповѣдуи, самъ неключимъ буду“ (I Коринѣ IX—27).

Во время благопотребное вручилъ Боръ Герасиму жезлъ настоятельскій, потому что года черезъ два послѣ его избранія обители Спасской стала угрожать серьезная опасность — лишиться всѣхъ средствъ своего существованія и вслѣдствіе того подвергнуться, быть можетъ, даже совершенному уничтоженію. Дѣло въ томъ, что нашлись люди, задумавшіе отнять у обители ея достояніе — оброчныя статьи, пожертвованныя ей благочестивымъ Путилкою Боженовымъ. Завязалось дѣло, начался искъ, — несправедливый и кляузный. Пришлось хлопотать по судамъ и отстаивать наслѣдіе монастырское. Тяжелый трудъ для настоятеля-отшельника, никогда невѣдавнаго въ своей жизни ни судовъ, ни судейской волокиты. Но такъ какъ „благочестіе на все бываетъ полезно“, то и здѣсь, въ такомъ кляузномъ дѣлѣ подвижникъ (вѣры и благочестія, — какъ-бы воплощавшій въ себѣ „немудрое

Божіе“ — оказался „мудрѣе челоуѣковъ“ и, несмотря на всѣ ухищренія и коварство ябедниковъ и даже на поддержку неправеднаго иска со стороны городскихъ начальниковъ, Герасимъ все-таки сумѣлъ отстоять права обители на землю и упрочить ее за обителью даже „до сего дне“ *).

Сослуживъ столь незабвенную службу обители, обезпечивъ навсегда ея существованіе, блаженный старецъ удалился отъ настоятельства на обычное безмолвіе. Герасимъ былъ уже тогда въ преклонныхъ лѣтахъ, и приближаясь къ концу своего земнаго поприща, считалъ необходимымъ усугубить свои подвиги. Въ послѣдніе годы жизни мысль о смерти не покидала Герасима; это видно изъ того, что одно время онъ весьма смущался недоумѣніемъ, гдѣ должно ему встрѣтить смертный часъ и быть предану землѣ тѣлу его: здѣсь-ли въ Спасовой обители, которой онъ принадлежитъ какъ первопосриженникъ и настоятель, или тамъ, на берегу Сатиса, въ Саровскомъ лѣсу, — гдѣ полагалось начало подвигамъ пустынножителя и гдѣ онъ, наконецъ, удостоился знаменій и откровеній. Изъ этого боренія помысловъ можно замѣтить, что Герасима тянуло больше къ Сарову, чѣмъ привязывало къ Спасовой обители; что Саровъ съ его вѣковыми деревьями и первоначальнымъ безмолвіемъ, съ его таинственнымъ мракомъ и еще болѣе таинственными чудесами какъ-то ближе былъ къ сердцу Герасима, чѣмъ Спасова обитель съ ея „молвю“ и суетою, отрывавшими его часто отъ богомыслія и молитвы. Не зная что предпринять въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, онъ рѣшилъ, наконецъ, предать все волѣ Божіей; написавъ два

*) Грам. цар. Іоанна и Петра Алекс. и царевны Софіи Алекс. отъ 26 марта 1714 (1686 г.) и указъ Тамбовск. духовн. Консистеріи 3 декабря 1767 года за № 1199-мъ.

жребія, Герасимъ положилъ ихъ на престолѣ, подь пелену, и сталъ на молитву. Долго и горячо молился Герасимъ, и послѣ того рѣшился взять жребій. На жребіи значилось: „оставаться въ обители“. Съ благодареніемъ принялъ Герасимъ рѣшеніе своей участи и остался въ обители навсегда. Последніе годы жизни блаженнаго старца ознаменовались благотными дарами Святаго Духа, видимыми признаками того, что духовная жизнь Герасима достигла къ этому времени „въ мѣру возраста Христова“. По свидѣтельству Саровскаго первоначальника, Герасимъ на скловѣ дней своихъ „сподобился отъ Бога благодати пророческаго дара и молитвою своею челоуѣкомъ недуги врачеваше“. Блаженная кончина старца наступила, какъ существуетъ преданіе, около 1700 года, дѣтъ за семь до основанія предреченной имъ Саровской пустыни. Больше ничего неизвѣстно о кончинѣ Герасима: онъ умеръ, должно бытъ, такъ же одиноко, какъ и жилъ... Несомнѣнно, впрочемъ, одно, что братія монастырская, провожая въ могилу честное тѣло своего отца, наставника и благодѣтеля, почтила его память многими и теплыми слезами, а вспоминая его жизнь, труды и подвиги, его истинно-христіанское смиреніе и искреннюю любовь къ ближнимъ, — утѣшались упованіемъ, что Милосердый Господь, въ воздаяніе за добродѣтельное и скорбное житіе раба Своего Герасима, не только что прославить его въ небесномъ Своемъ царствѣ, но и здѣсь, на землѣ, „не дастъ преподобному Своему увидѣть истлѣнія“ (Псал. XV—10).

V*).

Столь сладостная надежда о неистлѣннн честнаго тѣла

*) Все послѣдующее заимствуемъ изъ „Статистическаго описанія Спасо-Преображенскаго монастыря“, — составлен-

блаженнаго іеросхимонаха Герасима почти два столѣтія пережила послѣ него. И кончили, достигая до нашихъ дней, оживляется все больше и больше. „Мѣстные жители, а тѣмъ паче Спасскіи иноки, твердо убѣждены, что останки Герасима сохраняются нетлѣнными; и это всеобщее убѣжденіе, какъ увидимъ, димѣтъ весьма справедливое основаніе, — утверждается, вромѣ вѣры, также и на фактахъ. Отъ Первоначально честное тѣло старца Герасима было погребено близъ соборнаго монастырскаго храма на южной его сторонѣ, гдѣ находился при дѣль во имя Божія Матери Казанскія. Храмъ этотъ былъ деревянный и въ 1790 году пришелъ въ такую ветхость, что его должны были разобрать и на мѣстѣ его построить другой храмъ, уже каменный. Благословенная грамота на созиданіе каменнаго собора была получена въ 1792 году въ февралѣ мѣсяцѣ, и весной того же года приступили къ землянымъ работамъ для прокладки фундамента. Во время этихъ работъ, когда стали вести канаву по южной сторонѣ храма, случайно, какъ это обыкновенно думаютъ, на самомъ же дѣлѣ не безъ воли Божіей, дорылись до чьего-то гроба; когда же, любопытствуя, открыли гробъ, то усмотрѣли въ немъ одежды схимническія и нетлѣнное тѣло, — не отемѣствъ очи его, не истлѣста устнѣ его“ (Второз. XXXIV — 7). Объ этомъ открытіи дали знать настоятелю Іоаннъ, который, осмотрѣвъ обрѣтенныя мощи, объяснилъ присутствовавшимъ, что на этомъ мѣстѣ была деревянная церковь и подлѣ оной похороненъ святой жизни іеросхимонахъ Герасимъ, — это его мощи. „Пусть онъ останется за стѣной“, сказалъ настоятель, — „и пребудетъ внѣ храма; дабы егда

(*) Все похоронено въ 1856 году его настоятелемъ архимандритомъ Нифантомъ, по порученію Церковно-статистическаго Комитета.

Господь Богъ, прославить сего іеросхимонаха, тогда удобнѣе можно будетъ его изъ земли вырѣть“. Такимъ образомъ петлѣнное тѣло іеросхимонаха Герасима осталось, попрежнему, (снаружи— внѣ стѣнъ храма. Вслѣдствіи оказалось, однако, что Богъ судилъ иначе, чѣмъ настоятель монастырскій.

Когда каменный храмъ благоусѣшно совершился кладкою и оставалось только приступить къ внутреннимъ работамъ, какъ однажды ночью, когда уже всѣ спали, страшный грохотъ и трескъ, внезапно раздавшійся на монастырскомъ дворѣ, разбудилъ всю обитель; всѣмъ показалось, что отъ этого грохота поколебалось даже самое мѣсто, на которомъ стоялъ монастырь... Когда же выбѣжали изъ келлій, то увидѣли, что вновь отстроенный храмъ упалъ и разрушился, и вмѣсто величественнаго зданія лежитъ одна лишь безобразная груда камней, надъ которой поднимается къ небу, какъ дымъ надъ пожарищемъ, громадное облако пыли. Чѣмъ же, однако, объясняется это столь неожиданное разрушеніе постройки? Въ официальномъ донесеніи о сказанномъ происшествіи настоятель Іона старался объяснить разрушеніе дурною кладкой, плохимъ цементомъ, хрупкостью кирпича и т. п. естественными причинами, которыя, безъ сомнѣнія, могли и существовать, — но иноки обители и въ особенности голосъ народный въ этомъ происшествіи усматривали совсѣмъ иное, и обвиняли настоятеля Іону въ неразумномъ его распоряженіи выгородить могилу раба Божія Герасима изъ стѣнъ храма.

Такимъ же образомъ понялъ это происшествіе и слѣдующій за Іоною настоятель іеромонахъ Геннадій, и потому, возобновляя храмъ, повелъ его южную стѣну такимъ образомъ, что могила Герасима оказалась внутри стѣнъ храма, который стоитъ понынѣ.

Въ позднѣйшее время, именно при настоятелѣ монастыря архимандритѣ Нифонтѣ, скончавшемся въ началѣ 70-хъ годовъ нынѣшняго XIX столѣтія 115 лѣтъ отъ роду, могила Герасима отгорожена отъ прочаго пространства подѣ церковью особыми стѣнами, — устроена какъ бы склепъ *). Къ могилѣ сдѣланъ особый ходъ и надъ самой могилой устроено надгробіе, на которомъ сверху положено изображеніе Герасима въ схимническомъ одѣяніи.

Спрашивается, откуда взялось это изображеніе, снятое, очевидно, съ усопшаго, лежащаго во гробѣ? Едва ли оно могло быть написано иноками Спасскими, погребавшими тѣло блаженнаго старца. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить монастырское преданіе и притомъ самое свѣжее... Вотъ что рассказываетъ это преданіе.

При вышеупомянутомъ архимандритѣ Нифонтѣ случилось сдѣлать поправки какъ въ самой церкви, такъ и въ склепѣ Герасимовомъ. Во время этихъ поправокъ надгробіе съ могилой Герасима пришлось сдвинуть и гробъ оказался на виду; тогда архимандриту Нифонту (извѣстному своимъ благочестіемъ и чистотою жизни) пришла мысль открыть гробъ подвижника „ради его прославленія“, — что и было исполнено самимъ архимандритомъ послѣ догворременной и усердной молитвы. Когда же открыли гробъ, то опять, какъ и въ 1792 году, тѣло Герасима, несмотря на то, что прошло уже около полутора ста лѣтъ послѣ его кончины, — оказалось нетлѣннымъ и схимническія одежды его неистлѣвшими. Архимандритъ Нифонтъ рѣшилъ списать изображеніе съ мощей Герасима въ томъ видѣ, въ какомъ они лежатъ во гробѣ. Изображеніе это, затѣмъ, было положено на надгробіе, на

*) Въ 1889 году склепъ распространень подѣ церковью.

которомъ находится и до сихъ поръ. Преданіе о томъ хранится въ обители въ записи. Кромѣ сихъ явныхъ знаменій благодати Божіей, явленныхъ при двукратномъ обрѣтеніи нетлѣннаго тѣла блаженнаго Герасима, въ народѣ и между братіей монастырской существуетъ много разказовъ о чудесахъ, истекающихъ отъ честнаго гроба его. Такъ, часто приходится слышать, что по отслуженіи, по іеросхимонахѣ Герасимѣ, панихиды, — многіе больные получаютъ, по вѣрѣ своей, исцѣленіе, въ особенности такъ-называемые бѣсноватые ¹⁾ и роженицы ²⁾ — во время трудныхъ родовъ, а также и разслабленные ногами. О послѣднемъ случаѣ исцѣленія разказываетъ монастырскій звонарь — слѣпой старецъ Ѳеодоръ Балыковъ. Онъ говоритъ, что самъ былъ свидѣтелемъ подобнаго чуда въ 40-хъ годахъ, когда изъ г. Темникова привозили въ монастырь одного разслабленнаго ногами и какъ тотъ, послѣ панихиды по блаженномъ Герасимѣ, на глазахъ всѣхъ, тутъ же у гроба, исцѣлился отъ своей болѣзни.

Ради исцѣленія болѣзней, кромѣ служенія панихиды, берутъ съ могилы блаженнаго Герасима песокъ и пьютъ съ него воду, или же прикладываютъ этотъ песокъ къ больнымъ мѣстамъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующій письменно удостовѣренный фактъ. Въ 1859 году, 6-го марта, жена маіора Наталія Ѳеодоровна Жукова заявила архимандриту Нифонту слѣдующее: «Я, маіорша Жукова, прошлаго генваря сего года отчаянно была больна горячкою и чрез-

¹⁾ Статистич. опис. Краснослоб. мон. архим. Нифонта въ 1856-мъ году.

²⁾ По свидѣтельству бывшаго Вьясской пустыни игуменомъ іеромонаха Кипріана, который находится нынѣ на покой въ краснослоб. Спасскомъ монастырѣ.

вычайнымъ колотьемъ въ лѣвомъ боку, такъ что едва могла духъ переводить, и притомъ 12-ть сутокъ страдала безсонницей. Въ какой-то болѣзни отъ врачей *) безотрадно лѣкарства употребляла и была уже въ отчаянномъ положеніи. А какъ я прежде болѣзни имѣла усердіе къ монастырскому образу Казанскія Божія Матери и къ іеросхимонаху Герасиму, въ склепѣ коего, при служеніи надъ нимъ панихиды, брала внутри памятника песокъ, то и вспомнила о томъ, въ болѣзненномъ моемъ положеніи, и приказала, находящейся при мнѣ дѣвицѣ, подать этотъ песокъ, посыпать мнѣ на голову и потереть больной бокъ. По исполненіи сего моего приказанія, я въ ту же минуту заснула крѣпчайшимъ сномъ, и сдѣлалась со мной чрезвычайная испарина; послѣ того, проснувшись, я почувствовала какъ въ головѣ, такъ и въ боку облегченіе отъ болѣзни. Поблагодаря Господа Бога, опять нѣсколько забылась и была, можно сказать, въ полусоніи; вдругъ открыла глаза и увидѣла стоявшихъ у кровати моей двухъ въ мантияхъ монаховъ, изъ коихъ одинъ похожъ былъ на портретъ о. Герасима; они поговорили что-то между собою и благословили меня. Съ того времени я, слава Богу, вскорѣ выздоровѣла; и теперь, возблагодаривъ Божию Матерь и отслуживъ панихиду по іеросхимонахъ Герасимъ, сочла за необходимое засвидѣтельствовать о семъ письменно и устно предъ монастырскимъ начальствомъ.

Вѣроятно, можно было бы привести много и другихъ подобныхъ случаевъ благодатной помощи, истекавшей отъ гроба блаженнаго Герасима, если бы монастырское начальство слѣдило за такими фактами, провѣряло ихъ и вело имъ запись.

---

*) Въ Краснослободскѣ, въ то время, во врачехъ (недостатка не было, потому что квартировалъ Углицкій полкъ.

Къ сожалѣнію, этого сдѣлано не было, и потому, кромѣ неопредѣленныхъ слуховъ о бывающихъ исцѣленіяхъ, мы ничего болѣе привести не можемъ. Впрочемъ, по отсутствіи официальныхъ документовъ и удостовѣренныхъ свидѣтельствъ о чудесахъ, совершающихся при гробѣ блаженнаго Герасима, не умаляетъ его значенія въ глазахъ народа, который не престаётъ съ вѣрою и любовію стекаться къ его гробу, — ради исцѣленія въ своихъ недугахъ, — и окружать уваженіемъ память блаженнаго старца, внося его имя въ свои поминальныя записи.

Уже одинъ этотъ фактъ — всеобщаго уваженія къ памяти и останкамъ Герасима, — уваженія, и реживаго дѣльхъ два столѣтія, — само по себѣ составляетъ необыкновенное чудо. Много-ли людей, на самомъ дѣлѣ, пользуются у насъ столь продолжительною памятью и всеобщимъ, со стороны народной массы, уваженіемъ какъ сей блаженный старецъ — смиренный инокъ Герасимъ.

Въ настоящее время рѣдкій богомолецъ уходитъ изъ Спасскаго монастыря, не отслуживъ панихиды надъ гробомъ схимонаха Герасима; многіе уносятъ съ собою горсть песку съ его могилы, искренно вѣруя, что по молитвамъ почившаго подвижника и самый прахъ, въ которомъ покойся его многотрудное тѣло, обладаетъ дѣлебною силою. Столь велика въ народѣ вѣра въ заслуги предъ Богомъ почившаго старца.

Уѣздный врачъ Григорій Петерсонъ.

Правила, какія необходимо соблюдать для успѣшнаго веденія бесѣдъ съ молоканами.

Молокане, какъ и всѣ сектанты-раціоналисты, признають за единственный источникъ христіанскаго вѣроученія свя-

щенное Писаніе, отвергая при этомъ священное Преданіе, имѣющее будто-бы челоуѣческое, а небожественное происхожденіе и потому будто-бы содержащее въ себѣ противное Богу и священному Писанію. Изъ такого ихъ взгляда на священное Преданіе истекають и всѣ остальные заблужденія, какъ-то: отверженіе іерархіи, таинствъ, почитанія священныхъ иконъ и мощей, и вообще всей внѣшней, обрядовой стороны религіи. Молокане обыкновенно говорятъ, будто-бы священное Писаніе не только не подтверждаетъ мысли о необходимости внѣшней стороны религіи, но даже прямо отвергаетъ эту мысль. Къ такому заключенію изъ чтенія священнаго Писанія сектанты приходятъ въ силу того, что они предоставляютъ каждому право понимать и изъяснять священное Писаніе по своему личному разумѣнію, т. е. признають челоуѣческій разумъ единственнымъ руководительнымъ началомъ при пониманіи его. Такое положеніе дѣла ведетъ къ полнѣйшему произволу при пониманіи священнаго Писанія, въ силу чего сектанты видятъ въ свидѣтельствахъ священнаго Писанія совсѣмъ не тотъ смыслъ, который въ нихъ заключается на самомъ дѣлѣ. Въ виду этого на собесѣдованіяхъ съ молоканами необходимо прежде всего разяснить сектантамъ, что священное Писаніе нельзя считать единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія, что на ряду съ священнымъ Писаніемъ въ качествѣ такого источника должно признавать еще и священное Преданіе, которое имѣетъ такое же божественное происхожденіе, какъ и священное Писаніе, и безъ котораго послѣднее не можетъ быть понято и усвоено въ дѣйствительномъ его смыслѣ. Надлежащее разясненіе этого положенія въ значительной степени облегчитъ собесѣднику трудъ при дальнѣйшемъ раборѣ вѣроученія сектантовъ, и такимъ образомъ послужитъ прочнымъ основаніемъ для дальнѣй-

шихъ бесѣдъ съ ними. Если на первыхъ же порахъ собесѣдникъ выяснитъ сектантамъ мысль о значеніи священнаго Преданія, какъ необходимаго источника христіанскаго вѣроученія и руководительнаго начала при чтеніи и пониманіи священнаго Писанія, то этимъ самымъ онъ отниметъ у сектантовъ возможность исказить священное Писаніе, а вмѣстѣ съ этою возможностью и основаніе для отверженія ими божественнаго происхожденія іерархіи православной Церкви и значенія всей обрядовой стороны христіанской религіи. Въ виду такого значенія вопроса о священномъ Преданіи мы считаемъ нужнымъ разобрать этотъ вопросъ болѣе подробно и указать при этомъ тотъ путь, которымъ собесѣдникъ можетъ привести сектантовъ къ признанію мысли о необходимости священнаго Преданія, какъ источника христіанскаго вѣроученія и руководительнаго начала при чтеніи и пониманіи священнаго Писанія. — Что касается самыхъ приемовъ или способовъ раскрытія истинности православной Церкви и ложности сектантскаго вѣроученія, то въ данномъ случаѣ, конечно, прежде всего должно основываться на священномъ Писаніи; но при этомъ необходимо давать мѣсто и убѣжденіямъ человѣческаго разума, нужно находить основанія для важности и значенія тѣхъ или другихъ требованій православной Церкви, неприкосновенности и необходимости ихъ для всѣхъ христіанъ, на всѣ времена, въ особомъ устройствѣ человѣческой природы, остающейся въ существѣ своемъ всегда одинаковою; необходимо обращать вниманіе сектантовъ на то, что православная Церковь въ своихъ установленіяхъ имѣетъ въ виду именно такое устройство человѣческой природы, а чрезъ это будетъ ясно, что обрядовая сторона Церкви вовсе не выдумана ради корыстныхъ цѣлей, какъ обыкновенно говорятъ сектанты, а составляетъ одну изъ высшихъ потребностей человѣческой природы во внѣшнихъ формахъ для религіозно-нравственной своей жизни,

безъ которыхъ послѣдняя не можетъ ни проявляться, ни существовать соотвѣтственно высшимъ стремленіямъ и назначенію человѣка; это такая же потребность для религіозно-нравственной жизни человѣка, какъ и потребность въ формѣ слова для существованія и проявленія мысли человѣка.

Итакъ, приступая къ бесѣдѣ съ молоканами о значеніи священнаго Преданія, собесѣдникъ предлагаетъ сектантамъ обратить вниманіе на то затруднительное положеніе, въ которомъ имъ придется оказаться въ томъ случаѣ, если они пожелаютъ склонить ко вступленію въ ихъ общество человѣка еще не просвѣщеннаго христіанскою вѣрою. Выслушавъ отъ нихъ, въ кого и какъ слѣдуетъ вѣровать и какъ нужно жить, и для чего все это нужно, такой человѣкъ можетъ спросить ихъ: откуда они все это знаютъ? Они, конечно, дадутъ ему Библію, чтобы онъ прочиталъ ее. Прочитавъ, онъ спроситъ ихъ: давно ли написана эта книга и на какомъ первоначально языкѣ? Если сектанты дадутъ на это отвѣтъ, то онъ опять спроситъ ихъ: почему и откуда имъ это извѣстно, такъ-какъ при написаніи священныхъ книгъ ихъ не было. На это сектанты будутъ дуже не въ состояніи ничего отвѣтить. Тогда онъ спроситъ ихъ: кто написалъ эти книги и почему слѣдуетъ вѣрить тому, что въ нихъ содержится? Сектанты скажутъ, кто написалъ и какимъ образомъ, и при этомъ скажутъ, что Библія есть слово Божіе. Тогда онъ опять спроситъ ихъ: откуда они это знаютъ, такъ-какъ писатели этихъ книгъ жили далеко раньше ихъ. Въ данномъ случаѣ сектанты только и могутъ сослаться на свидѣтельства самого же священнаго Писанія; но эти свидѣтельства не убѣдительны для такого человѣка; онъ скажетъ, что такіа свидѣтельства не могутъ имѣть здѣсь значенія, потому что это свидѣтельства самого Писанія о самомъ же себѣ: всякому свойственно хвалить дѣло

новомъ Заѣтѣ. Но при этомъ извѣстно, что св. Писаніе учитъ христіанъ, чтобы они не принимали слово Божіе не безразсудно и легкомысленно, но съ разумѣніемъ, чего и млокане совершенно не выполняютъ.— Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что такихъ благодатныхъ дѣйствій Свѣта Духа удостоивались люди, какъ въ советномъ Заѣтѣ, такъ и въ новомъ. Такія дѣйствія въ особенности необходимы были въ то время, когда истинно вѣрующіе были обружены Дневріемъ и всевозможными заблужденіями, когда вѣчныя, отъ божественныя истинны и вѣковенныя тайны проповѣдуемы были людямъ въ первый разъ, которыхъ раньше никто не слыжалъ. По этому безъ такихъ благодатныхъ дѣйствій Свѣта Духа эти истинны и тайны, при грѣховности и испорченности людей, могли бы совсѣмъ омрачиться и исчезнуть, что мы видимъ въ средѣ языческихъ народовъ, и людей невѣрующихъ или заблуждающихся относительно этихъ истинъ. Безъ отъ божественной помощи высочайшее новозавѣтное ученіе, проповѣданное Спасителемъ и Его апостолами, никакъ не могло бы быть принято и усвоено людьми омраченными, съ одной стороны, язычествомъ, съ другой — плотскимъ иудействомъ (1 Кор. I, 22—24; Иоан. IV, 12; Матт. VI, 16—17). Безъ этой же помощи, это ученіе, уже проповѣданное, никакъ не могло бы сохраниться въ цѣлости и неповрежденности и въ такомъ видѣ дойти до насъ, никогда люди не желали воспринимать и усваивать его не однимъ только сердцемъ, но и разумомъ и когда, въ силу этого, явились различныя заблужденія. Въ силу обѣтованія нашего Спасителя (Матт. XXVIII, 20; Иоан. XIV, 16, 26) эта же божественная помощь, никогда не оставлявшая святую Церковь, подается въ ней христіанамъ и теперь. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли то, что если Свѣтъ Духъ руководитъ и наставляетъ христіанъ и теперь, то будто бы вовсе и нѣтъ

нужды, кромѣ священнаго Писанія, еще въ другомъ руко-
 водителѣ, — и нужно только надѣяться, что Св. Духъ вновь
 будетъ наставлятъ христіанъ, какъ Онъ наставлялъ апостоловъ
 и пророковъ? — Но не будетъ ли это дерзостію со стороны
 человѣка, напраснымъ искушеніемъ Бога, подобнымъ тому,
 какое отвергъ Спаситель въ лицѣ искушавшаго Его діавола,
 и отъ котораго слово Божіе предостерегаетъ христіанъ
 (Лук. IV, 12; 1 Кор. X, 9)? Такая надежда нисколько не
 лучше той, какъ если бы кто, основываясь на свидѣльствъ
 въ священнаго Писанія, что Богъ во всякомъ человѣкѣ
 имѣетъ особенное промышленіе во всѣхъ случаяхъ его жизни
 и вѣдѣтельности (1 Тим. VI, 17; 1 Петр. V, 7; Ис. о СХХ,
 2; Мѣ. IV, 45; VI, 26; XXVIII, 30), сталъ бы учить, что
 человѣкъ вовсе не долженъ отъ себя заботиться, не долженъ
 имѣть вовсе никакихъ вѣншихъ средствъ для своего
 самосохраненія, надѣясь на (то, что Богъ) промышляетъ о
 человѣкѣ. Но эта мысль, какъ согласается и сами свѣдѣн-
 ія, есть дерзкое упованіе на Бога, есть напрасное искушеніе
 Его, такъ-какъ св. Писаніе осуждаетъ вѣннихъ, и безпеч-
 ныхъ (Мѣ. XXV, 26; 2 Тим. II, 6; Еф. V, 29; 2 Сол. III,
 10), — значитъ, что несмотря на явныя указанія священнаго
 Писанія о промыслѣ Божіемъ, все-таки человѣкъ долженъ
 имѣть различныя вѣннія средства для поддержанія и
 устройства своей жизни. То же самое нужно замѣтить и
 по отношенію къ ученію священнаго Писанія о благодѣ-
 тельныхъ дѣйствіяхъ св. Духа на христіанъ при усвоеніи ими
 истины вѣры: хотя и есть въ немъ указанія на это, однако
 это тоже будетъ дерзостію и напраснымъ искушеніемъ Бога
 со стороны христіанина, когда онъ при этомъ будетъ на-
 дѣяться на то, что св. Духъ вновь будетъ его наставлять,
 какъ наставлялъ пророковъ и апостоловъ. Въ новыхъ бже-
 ственныхъ откровеніяхъ теперь уже нѣтъ нужды: все необ-
 ходимое человѣку для спасенія апостолы открыли въ своихъ

писаніяхъ и посредствомъ устной проповѣди; поэтому благодатныя дѣйствія св. Духа теперь касаются только руководительства вѣрующихъ въ сохраненіи преданнаго. И апостолы завѣщали не новыхъ откровеній ожидать, а пользоваться тѣмъ, что открыто людямъ. Поэтому въ томъ же св. Писаніи, кромѣ указаній на св. Духа, какъ руководителя и наставника вѣрующихъ, находимъ еще не мало указаній и на Преданіе, изъ которыхъ видно, что нѣкоторые изъ апостоловъ даже сами руководились преданіемъ (Дк. I, 1); ап. Павелъ завѣщалъ твердо держаться преданія (2 Сол. II, 15; 1 Тим. VI, 20—21; 2 Тим. I, 13—14), и на него онъ указывалъ, какъ на руководство для отличія истиннаго ученія отъ ложнаго (2 Сол. III, 6; Тит. I, 9), — завѣщалъ передавать его другимъ (2 Тим. II, 2), — и христіане дѣйствительно такъ и поступали, за что апостолы похвалялись ими (1 Кор. XI, 2). Понятно, конечно, что молokane имѣютъ нужду въ особыхъ наставленіяхъ отъ Св. Духа при чтеніи и толкованіи священнаго Писанія, гдѣ одинъ только разумъ человѣческій безсиленъ и, кромѣ заблужденій, ничего здѣсь не сообщитъ человѣку. Но не довольствуясь св. Преданіемъ, даже положительно отрицая необходимость его здѣсь, вопреки ясному и прямому ученію святыхъ апостоловъ, и требуя себѣ новыхъ откровеній, они не замѣчаютъ, что чрезъ это они становятся по отношенію къ апостоламъ въ положеніе фарисеевъ и книжниковъ, не довольствовавшихся дѣлами І. Христа, отрицавшихъ ихъ чудесность и божественность и требовавшихъ отъ Него новыхъ, высшихъ чудесъ для доказательства того, что І. Христосъ — Мессія, Сынъ Божій. Не также ли поступаютъ и молokane по отношенію къ священному Преданію? Апостолы прямо и ясно говорили о важности и необходимости Преданія, и христіане строго его держали, за что пох

лучали похвалы отъ нихъ,—въ противномъ случаѣ, если бы не было нужды въ немъ для вѣрующихъ, то, понятно, апостолы не дали бы такихъ заповѣдей и христіане никогда бы не держались его такъ строго. А между тѣмъ молокане не довольствуются имъ и даже совсѣмъ отрицаютъ его важность и необходимость для себя, требуя себѣ новыхъ откровеній при чтеніи и толкованіи священнаго Писанія. Не одинаковъ ли этотъ поступокъ сектантовъ съ упомянутымъ поступкомъ фарисеевъ и книжниковъ?!

Сектанты говорятъ, что І. Христось и апостолы предостерегали христіанъ отъ преданій (Мѡ. XV, 6; Мр. VII, 13; Кол. II, 8; Мѡ. XV, 3; 1 Тим. I, 4; IV, 7; 2 Петр. I, 16; 2 Тим. I, 4) и что будто бы подъ преданіемъ, о которомъ говоритъ апостоль Павелъ въ своихъ посланіяхъ, слѣдуетъ разумѣть Писаніе. Въ виду этого собесѣднику слѣдуетъ обратить вниманіе сектантовъ на то, что апостолы предостерегали христіанъ и отъ писаній (2 Петр. III, 15—16; 2 Сол. II, 2), однако же сектанты не выводятъ отсюда заключенія, что священное Писаніе не должно служить источникомъ христіанскаго вѣроученія. А если такъ, то несправедливо дѣлать такое заключеніе по отношенію къ священному Преданію. Что же касается того положенія, будто бы подъ словомъ „преданіе“ апостоль Павелъ разумѣетъ въ своихъ посланіяхъ писаніе, то на это собесѣдникъ долженъ выяснитъ сектантамъ, что у нихъ нѣтъ никакого основанія къ такому утвержденію. Смыслъ приведенныхъ текстовъ о преданіи настолько очевиденъ, въ нихъ настолько ясно говорится о преданіи устномъ, что только человѣкъ, намѣренно извращающій истину и желающій ввести въ соблазнъ другихъ, можетъ объяснить здѣсь слово „преданіе“ въ смыслъ „писанія“. Кромѣ того, чтобы лучше видѣть, какъ должно понимать слово „Преданіе“,

слѣдуетъ обратиться къ первоначальному языку, на которомъ самими апостолами написаны были священныя книги Новаго заветѣ. Этотъ первоначальный языкъ есть греческій. Но на этомъ языкѣ приведенные нами тексты говорятъ не о писаніи, о сообщеніи истинъ христіанской вѣры не посредствомъ письма, посланія (*γραφή, ἐπιστολή*), или, какъ выражается ап. Іоаннъ, „не хартією и черниломъ, не черниломъ и тростию“, но именно посредствомъ устнаго слова, „устами къ устама“; притомъ въ этихъ текстахъ разумѣется передача не своего ученія, а полученнаго отъ другого, что и есть преданіе (*παράδοσις*).

Молокане обыкновенно говорятъ, что св. Преданіе повреждено и имъ потому руководствоваться нельзя. По этому поводу собесѣднику слѣдуетъ спросить сектантовъ: когда могло быть повреждено св. Преданіе? Изъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія видно, что оно получило свое начало отъ самихъ апостоловъ и потому есть слово Божіе, какъ и св. Писаніе. Итакъ, если оно повреждено, то когда это произошло: при самихъ апостолахъ или послѣ нихъ? Если сектанты скажутъ, что это поврежденіе произошло при самихъ апостолахъ, тогда слѣдуетъ спросить ихъ: зачѣмъ же апостолы въ такомъ случаѣ заповѣдуютъ христіанамъ держаться Преданія? На этотъ вопросъ сектанты, конечно, не въ состояніи будутъ дать сколько нибудь удовлетворительный отвѣтъ. Если же сектанты скажутъ, что это поврежденіе произошло послѣ апостоловъ, тогда слѣдуетъ спросить ихъ: кѣмъ и когда совершено это поврежденіе, и какъ оно могло произойти? И отчего же священное Писаніе не могло подвергнуться той же участи, т. е. быть поврежденнымъ, а считается сектантами словомъ Божіимъ, чистымъ, неповрежденнымъ? На эти вопросы сектанты также не въ состояніи будутъ удовлетворительно отвѣтить. Въ

самомъ дѣлѣ, св. Писаніе въ такомъ видѣ и составѣ, въ какомъ оно употребляется у христіанъ теперь, явилось не во времена апостоловъ, но значительно позже нихъ; когда въ средѣ христіанъ появилось множество еретическихъ книгъ, подложныхъ, выдававшихся съ именами апостоловъ, тогда только было сдѣлано настоящее собраніе новозавѣтныхъ книгъ и именно на основаніи священнаго Преданія. Въ виду этого молокане поступаютъ вполне несправедливо, признавая неповрежденнымъ только священное Писаніе и отрицая неповрежденность священнаго Преданія.

Послѣ этого собесѣднику слѣдуетъ выяснить сектантамъ то положеніе, что они самообольщаются, полагая, что при чтеніи и толкованіи св. Писанія они руководствуются непосредственными наставленіями Св. Духа. Въ самомъ дѣлѣ, православная Церковь, твердо держась апостольскаго завѣщанія, о которомъ мы говорили выше, и потому имѣя такое вѣрное руководство, каково св. Преданіе, всегда можетъ указать, гдѣ одно только человѣческое ученіе и гдѣ истинное Христово и апостольское. Но молокане какъ могутъ узнать это и отличить истину отъ заблужденія? Всякій изъ нихъ пророковъ по произволу можетъ выдавать (какъ и поступаютъ нерѣдко сектанты) собственные бредни за вдохновенія отъ Духа Святаго; усиливаясь при этомъ нагло подтверждать свои мечтанія текстами библейскими. Эти люди собственнымъ опытомъ совершенно обличаютъ несправедливость того, что проповѣдуютъ: нѣтъ сомнѣнія, что Духъ Святой, какъ духъ истины, не можетъ Самъ Себѣ противорѣчить: между тѣмъ исторія молоканства свидѣтельствуетъ, что сектанты, утверждая, якобы они объясняютъ св. Писаніе по руководству Св. Духа, до крайности разногласятъ между собою; и нерѣдко то, что одинъ изъ нихъ выдаетъ за истину, другой отвергаетъ, какъ заблужденіе.

Явный знакъ, что они руководятся не Духомъ Святымъ, а собственнымъ разумомъ, и своими частными убъждениями и цѣлями. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить и то, что, предавшись и исключительно этому началу, т. е. надеждѣ на непосредственное руководство Святаго Духа, легко дойти до совершеннаго отрицанія отъ Св. Писанія. Въ самомъ дѣлѣ, если Самъ Св. Духъ внутренно внучить намъ истинѣ, необходимой для спасенія, то на что намъ тогда внѣшнее пособіе Библии? Такъ это дѣйствительно и случилось съ духоборцами, которые признають за единственный источникъ истины внутреннее откровеніе Бога Слова, живущаго будто бы въ сердцахъ духоборцевъ. При этомъ собесѣднику слѣдуетъ замѣтить, что указаннымъ разъясненіемъ вовсе не отвергается необходимость для христіанина содѣйствія, вразумленія и наставленія отъ Духа Святаго (1 Іоан. II, 27) при усвоеніи откровеннаго ученія, а утверждается только то положеніе, что внутреннее озареніе отъ Духа Святаго, будучи принято за исключительное начало при пониманіи св. Писанія, по вышеизложеннымъ причинамъ недостаточно для цѣли. Но и помимо злоупотребленій, иногда) подъ вліяніемъ личныхъ страстей, завѣдомо свои личныя толкованія выдають за внушенія Св. Духа, — помимо, говоримъ, этого здѣсь возможно полное самообольщеніе, иногда толкованія своего от собственного разума тѣхъ или другихъ тѣмъ же библейскихъ сами признають за внушенія отъ Св. Духа и въ этомъ искренно обывають убѣждены. Все это ясно говорить за то, что какъ сами толкователи св. Писанія, такъ и ихъ послѣдователи должны имѣть внѣшнее, наглядное, убѣдительное свидѣтельство того, что какъ тѣ, такъ и другіе здѣсь не обманываются, что первые, при объясненіи св. Писанія, дѣйствительно руководствуются Св. Духомъ, а не личнымъ разумомъ и внутренними рас-

положеніями. Но чѣмъ же молокане могутъ убѣдить себя и другихъ въ этомъ случаѣ? І. Христось съ своими апостолами не считалъ достаточнымъ проповѣдывать свое ученіе, но находилъ необходимымъ при этомъ представлять внѣшнія свидѣтельства его истинности. Онъ даже вотъ что говорилъ: „если Я свидѣтельствую о Себѣ, то свидѣтельство Мое не есть истина. Есть другой, свидѣтельствующій о Мнѣ“ (Іоан. V, 31—32). Въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: „если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрйте Мнѣ. А если творю: то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрйте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ“ (Іоан. X, 37—38; XIV, 11; VIII, 13—17; 3 Іоан. 12 ст.; Рим. XV, 18—19). Такъ поступалъ І. Христось, Богочеловѣкъ; тѣмъ болѣе отъ молоканъ всякій имѣеть право требовать здѣсь оправданій. Но чѣмъ они убѣждаютъ себя и другихъ въ томъ, что они обѣсняютъ св. Писаніе подъ руководствомъ Св. Духа, что ихъ толкованія не дѣло только ихъ собственнаго разума, а внушенія отъ Св. Духа, и значить не ложны, а истинны? Ничѣмъ, — такъ какъ чудесныхъ знаменій они не представляютъ въ этомъ случаѣ, голоса неба объ истинности ихъ толкованій тоже нѣтъ. Поэтому, при раздѣленіи молоканства на секты, никто изъ противниковъ ни разу не убѣдилъ другого въ заблужденіи; а просто, какъ обыкновенно бываетъ между людьми въ дѣлахъ мірскихъ, не согласились во мнѣніяхъ и разошлись.

Послѣ этого собесѣднику слѣдуетъ выяснить сектантамъ, что чрезъ отрицаніе св. Преданія они лишаютъ себя самаго главнаго — средства для доказательства богодухновенности св. Писанія. Отрицая св. Преданіе и основываясь въ признаніи богодухновенности св. Писанія только на однихъ — свидѣтельствахъ самого же св. Писанія, они утверждаютъ этотъ основной взглядъ на зыбкихъ, шаткихъ основаніяхъ,

имѣющихъ свою силу и значеніе только для людей, уже убѣжденныхъ въ этомъ. Эти основанія, хотя и указываютъ на богодуховенность св. Писанія, но далеко не ограждаютъ его отъ притязаній человѣческаго разума на подчиненіе его своему произволу. Нужно замѣтить, что христіанская вѣра есть великая истина, касающаяся самыхъ насущныхъ, самыхъ высшихъ потребностей жизни и дѣятельности, выше и главнѣе которыхъ для него нѣтъ ничего и не должно быть. Поэтому для вѣрующихъ, для воспринимающихъ ее она должна быть свѣтомъ; она должна представляться имъ твердою, несомнѣнною истиною, особенно со стороны своихъ основаній, на которыхъ она утверждается, какъ истина, и ради которыхъ она принимается человѣкомъ, какъ именно такая. Поэтому доказательства богодуховенности св. Писанія, признаваемого своимъ Божиимъ, должны быть прочны, тверды, непоколебимы, не оставляющія мѣста никакому сомнѣнію и колебанію, потому-что на этомъ утверждается вся христіанская вѣра, такъ что если богодуховенность св. Писанія не будетъ имѣть такихъ основаній, то и вся вѣра наша не будетъ имѣть этого, такъ какъ она вся основывается на св. Писаніи. А въ доказательствахъ, приводимыхъ молоканами въ подтвержденіе указанной истины, этого-то и нѣтъ. Вѣрно, конечно, то, что св. Писаніе не разъ свидѣтельствуетъ о самомъ себѣ, какъ о словѣ Божіемъ. Но вѣрно и то, что такихъ свидѣтельствъ можно найти въ немъ не о всѣхъ книгахъ св. Писанія, а только о нѣкоторыхъ. Правда, есть и такія общія выраженія: „все св. Писаніе богодуховенно“ (2 Тим. III, 16),—но что же здѣсь должно разумѣть подъ словомъ „все“—въ томъ ли его видѣ и объемѣ, въ какомъ оно нами признается, или же больше или меньше,—объ этомъ здѣсь ничего ни говорится,—и молokane не имѣютъ поэтому никакого права на основа-

ниі этого свидѣтельства утверждать, что всѣ книги св. Писанія богодухновенны. Это ясно указываетъ на необходимость для христіанина, кромѣ св. Писанія, другого внѣшняго руководства, которое поставило бы его въ должное отношеніе къ св. Писанію, утвердило бы его цѣлость и неприкосновенность, его авторитетность, какъ слова Божія. Но такъ какъ молокане отрицаютъ такое руководство, то мы и видимъ, что хотя они и признаютъ св. Писаніе богодухновеннымъ, непогрѣшимымъ, въ которомъ все авторитетно, обязательно для христіанъ, но только это бываетъ на словахъ, а на самомъ дѣлѣ они обращаются съ нимъ хуже, чѣмъ съ обыкновеннымъ произведеніемъ человѣческаго ума: у нихъ каждый пользуется имъ и толкуетъ его по своему произволу, выбираетъ въ немъ такія мѣста, которыя ему нравятся, и потому отрицаетъ многое такое, что составляетъ иногда существо христіанской вѣры и на что есть прямыя указанія въ томъ-же Писаніи, на которыя сектанты не обращаютъ вниманія. Такимъ образомъ, св. Преданіе совершенно необходимо каждому истинному христіанину для убѣжденія себя въ истинности и богодухновенности св. Писанія, для установленія авторитетности и неприкосновенности его со стороны человѣческаго разума, для установленія должныхъ къ нему отношеній со стороны всякаго, пользующагося имъ.

Что св. Писаніе не единственный источникъ вѣры и жизни христіанина, но что, кромѣ св. Писанія, всякому истинному христіанину необходимо имѣть еще другой такой же источникъ—св. Преданіе, это окрывается изъ первоначальной исторіи распространенія христіанства и изъ многихъ указаній самого же св. Писанія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ для сообщенія своего ученія людямъ избралъ устное, живое слово. Затѣмъ, по сошествіи Св. Духа, согласно заповѣди

своего божественнаго Учителя, дѣло спасенія чловѣка продолжаютъ Его апостолы, которые точно такимъ же образомъ, посредствомъ устнаго слова, распространяютъ Его ученіе, такъ было почти въ продолженіе десяти лѣтъ. Въ это время повсюду основываются ими Церкви, въ которыхъ единственнымъ источникомъ вѣры и жизни христіанъ служить Преданіе устное. Нѣкоторые изъ апостоловъ, какъ Андрей, Филиппъ, Тома и др., посвятившіе всю свою жизнь дѣлу своего божественнаго Учителя, не оставили послѣ себя даже никакого письменнаго памятника своей проповѣднической дѣятельности. Да и тѣ изъ апостоловъ, которые излагали ученіе Спасителя въ письменахъ, вовсе не думали чрезъ это замѣнить устное преданіе; напротивъ, они всегда предпочитали устную проповѣдь письменному изложенію ученія христіанскаго. И писанія ихъ являлись не вслѣдствіе того, чтобы они находили устное преданіе непригоднымъ въ качествѣ источника вѣры и жизни христіанъ, но вслѣдствіе появленія лжеучителей, перетолковывавшихъ преданное апостолами устно ученіе Спасителя, для обличенія которыхъ они сами иногда не могли лично явиться. Поэтому въ своихъ писаніяхъ апостолы излагаютъ ученіе Христа Спасителя кратко, сжато; въ нихъ они касаются только тѣхъ предметовъ, которые подвергались искаженію, перетолкованію лжеучителей,—излагали только общія мысли того, что они прежде болѣе пространно раскрывали посредствомъ устной проповѣди и что христіане содержали въ устномъ преданіи.

Отъ этого главнымъ образомъ св. Писаніе является для насъ во многихъ мѣстахъ темнымъ,—въ немъ мы находимъ многое недосказаннымъ и требующимъ объясненій, дополненій, а иногда оно представляется, повидимому, противорѣчащимъ себѣ. Поэтому апостолы въ своихъ писаніяхъ не

разъ говорятъ о неполнотѣ ихъ, замѣчаютъ христіанамъ строго держаться Преданія, сообщеннаго имъ посредствомъ устной проповѣди, имѣть его въ качествѣ руководства въ вѣрѣ и жизни, и въ случаяхъ распознаванія истины отъ лжи. Такъ, св. Лука начинаетъ свое евангеліе такимъ предисловіемъ: „какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ предали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова; то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Феофилъ, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“ (Лк. I, 1—4). А Іоаннъ Богословъ свое евангеліе оканчиваетъ слѣдующими словами: „многое и другое сотворилъ Иисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (XXI, 25). Изъ этого видно, что Евангеліе, напр., Луки написано на основаніи апостольскаго преданія, существовавшего тогда среди христіанъ. Но при этомъ даже и всѣ четыре евангелія далеко не обнимаютъ всего ученія І. Христа, Его жизни и дѣятельности и многого такого, что христіанамъ знати не только не излишне, но весьма важно и даже необходимо. Напр., о жизни Пресвятой Дѣвы Маріи до рожденія І. Христа и послѣ изъ св. Писанія очень мало извѣстно. Такая же неполнота замѣчается и въ посланіяхъ апостольскихъ. И это именно влѣдствіе того, что апостолы вовсе не имѣли въ виду изъ св. Писанія дѣлать единственный источникъ вѣры и жизни христіанина; въ противномъ случаѣ они о преданіи ничего бы и не говорили, и ученіе Христово распространяли бы не устно, а посредствомъ описаній, въ которыхъ позаботились бы изложить все ученіе Христово, и для этого имъ пришлось бы

написать безчисленное множество книгъ, которыя они собрали бы сами при своей жизни, чего они вовсе не сдѣлали. Нѣтъ, апостолы никогда не признавали св. Писанія единственнымъ источникомъ вѣры и жизни христіанина, такъ-какъ они знали, что во Христа увѣруютъ не только люди ученые, но и вовсе неграмотные, не умѣющіе читать, и что вѣра христіанская не могла бы сохраниться въ чистотѣ и неповрежденности при одномъ только писанномъ источникѣ, который, какъ мовутъ молокане судить по себѣ, можетъ всегда подвергаться всякимъ перетолкованіямъ и искаженіямъ. Эта вѣра можетъ сохраняться только при двухъ источникахъ — устномъ и письменномъ; въ этомъ заключается самый удобный и надежный способъ распространенія и сохраненія ученія Христова. Въ писаніяхъ апостольскихъ не разъ можно встрѣтить такія выраженія: „бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ“ (Дѣян. XX, 31). Это говорилъ апостоль Павелъ въ Милетѣ Ефесскимъ пресвитерамъ. Но что же, въ его посланіи къ Ефессянамъ все ли содержится, чему онъ училъ ихъ? Достаточно знать то, что это посланіе состоитъ только изъ шести главъ, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Въ другомъ мѣстѣ, давая наставленія христіанамъ, онъ говоритъ: „прочее усирою, когда приду“ (1 Кор. XI, 34). Точно также поступилъ и Іоаннъ Богословъ: „многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь прійти къ вамъ и говорить устами къ устами, чтобы радость ваша была полна“ (2 Іоан. 12 ст.). Но гдѣ же все это находится, чему апостолы учили и наставляли христіанъ устами къ устами? Молокане обыкновенно говорятъ, что это намъ знать вовсе не нужно. — Для опроверженія этого положенія собесѣднику слѣдуетъ замѣтить сектантамъ, что, если бы

апостольскія преданія были не нужны Церкви Христовой для спасенія вѣрующихъ, апостолъ: (1 Павелъ не далъ бы Солунянамъ повелѣнія держать ихъ (2 Сол. II, 15), и не заповѣдалъ быти Тимоею предать ихъ вѣрнымъ человекомъ (2 Тим. II, 2). А для отъ большей наглядности въ доказательствѣ необходимости для Церкви апостольскаго преданія слѣдуетъ раскрыть предъ сектантами слѣдующія положенія. Господь на тайной вечери принялъ хлѣбъ и преломилъ; потомъ, приеми чашу, воздалъ хвалу, и повелѣлъ сіе творить въ Его воспоминаніе (Мат. гл. 26; Луки гл. 22); и апостолъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: „чаща благословенія, можее благословляемъ хлѣбъ, его же сломимъ“ (гл. 10). Указавши на приведенныя здѣсь изреченія св. Писанія, собесѣдникъ спрашиваетъ сектантовъ, какъ дѣлать все это въ Господне воспоминаніе? Какими словами хвалу воздать и благословить, и какъ отпреломить? Сектанты, конечно, не въ состояніи будутъ отвѣтить на эти вопросы. Тогда собесѣднику слѣдуетъ выяснить, что все это нужно совершать такъ, какъ совершали апостолы, свидѣцы и участники тайной Господней вечери, наученные Духомъ Святымъ, и какъ они предали, совершать своимъ намѣстникамъ, по свидѣтельству апостола Павла: „азъ, братіе, пріяхъ отъ Господа, еже онъ предахъ вамъ“. Преемники и намѣстники апостоловъ, принявшіе отъ нихъ чинъ совершенія таинства Евхаристіи, предали его Церкви въ своихъ писаніяхъ. И совершеніе таинства по этому чину благонадежно, безопасно и правильно, какъ согласно апостольскому учрежденію. А если чинъ его совершенія придумывать самимъ, то это будетъ неправильно и не безопасно: тогда каждый сталъ бы придумывать, что можетъ, а это повело бы къ раздорамъ и распрямъ въ Церкви. Книга Дѣяній Апостольскихъ повѣствуетъ, что Павелъ и

Варнава рукополагали для вѣрующихъ пресвитеровъ на
 всѣ церкви (гл. XI); а какъ рукополагали, и какъ послѣ
 нихъ слѣдуетъ возлагать руки, какія молитвы произносить
 при этомъ, объ этомъ въ св. Писаніи ничего не говорится,
 а извѣстно только изъ апостольскаго Преданія. Что же,
 самимъ ли слѣдуетъ измыслять для этого какія либо дѣй-
 ствія и молитвы, или же нужно говорить и дѣлать то, что
 мы приняли отъ мужей апостольскихъ, по преемству отъ
 апостоловъ, наставленныхъ Духомъ Святымъ? Апостоль Іаковъ
 заповѣдуетъ: „болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресви-
 теры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, по-
 мазавша его елеемъ, во имя Господне“ (гл. V, ст. 14).
 Итакъ, апостоль повелѣваетъ сотворить молитву надъ боля-
 щимъ и помазать его масломъ во имя Господне, но какую
 молитву сотворить и какъ помазать масломъ во имя Господне,
 объ этомъ не пишетъ, и не пишетъ, очевидно, потому, что это
 было извѣстно вѣрующимъ по словесному отъ него преда-
 нію, какъ и о чашѣ благословенія. И намъ должно совер-
 шать чинъ таинства Елеосвященія не по своему измысле-
 нію, а согласно преданію, отъ апостоловъ наслѣдованному.
 Итакъ, приемишимъ св. тѣя евангелія и апостольскія пи-
 санія, чтобы исполнять предписанное въ нихъ такъ же,
 какъ исполняли сами апостолы и ихъ преемники, необхо-
 димо должно принимать и неписанныя преданія апостоль-
 скія, чрезъ апостольскихъ мужей до насъ дошедшія, а безъ
 охраненія и исполненія этихъ преданій и многое, въ самихъ
 евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ заповѣданное,
 останется неисполнимымъ, или будетъ исполняемо каждымъ
 по своему мудрованію, — не такъ какъ предали исполнять
 сами апостолы, наученные Духомъ Святымъ, и какъ совер-
 шали ихъ преемники.

Вслѣдъ за писаніями мужей апостольскихъ, молодане

отвергаютъ опредѣленія соборовъ, говоря, что они совершенно излишни для христіанъ. Для опроверженія этого заблужденія собесѣднику слѣдуетъ выяснитъ сектантамъ то положеніе, что нельзя отвергать утвержденное на соборахъ исповѣданіе вѣры, потому что оно согласно апостольскому ученію и остерегаетъ вѣрныхъ отъ еретическаго джемудрованія. Въ самомъ дѣлѣ, преемники апостоловъ, епископы, слыша о возникающихъ еретическихъ ученіяхъ, собирались вмѣстѣ со всего міра, т. е. составляли соборы, и священными евангеліями, апостольскими посланіями и ученіями ближайшихъ апостольскихъ преемниковъ обличали еретиковъ, а вѣру святую, проповѣданную апостолами, утверждали. Значитъ, кто не принимаетъ соборами утвержденнаго исповѣданія вѣры, тотъ отрицаетъ и апостолами проповѣданное ученіе, а чрезъ то подвергаетъ себя клятвѣ, положенной апостолами на благовѣствующихъ иное благовѣствованіе (Галат. I, 8—9).

Точно также собесѣдникъ можетъ доказать сектантамъ и необходимость исполненія соборныхъ правилъ. Для этого ему нужно поставить на видъ сектантамъ то обстоятельство, что эти правила изложены отцами Церкви не безъ основанія, а по требованію необходимости: иныя къ большему утвержденію проповѣданной апостолами вѣры, иныя къ поддержанію нравственности, также согласно апостольскимъ наставленіямъ, иныя для точнѣйшаго исполненія и совершенія таинствъ, какъ о томъ предано онять апостольскими же преемниками, иныя къ поддержанію благочинія церковнаго, во исполненіе заповѣди св. апостола Павла: „вся благообразно и по чину да бывають“ (Кор. XIV, 40). Въ виду этого, конечно, лучше послѣдовать уставамъ тѣхъ, которые проповѣдали и утвердили догматы православія, чѣмъ каждому составлять свои собственные, тѣмъ болѣе,

что на соборах со всей вселенной собравшиеся пастыри Церкви утверждали то, что издревле, от временъ апостольскихъ, по всей вселенной Церковію было соблюдаемо. Если бы то, что они утверждали, не было издревле соблюдаемо всюду въ Церкви Христовой, то со всей вселенной собравшиеся епископы не могли бы утвердить этого единогласно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

О несомѣщеніи законоучительской при гимназіяхъ должности съ должностію приходскаго священника. — Новыя правила относительно завѣдыванія хозяйственною частью церквей. — Удешевленіе проѣзда до Св. Земли. — Ремесленные классы при церк.-прих. школахъ. — Низшія миссіонерскія училища. — Завѣдываніе школами грамоты. — Пожертвованіе на церк.-прих. школы изъ доходовъ монастыря. — Выдача третяго на въ зачетъ оклада жалованья опредѣленнымъ на законоучительскія должности. — Призывъ духовенства къ дѣятельности въ случаѣ появленія холеры. — Запрещеніе лютеранскихъ миссіонерскихъ праздниковъ. — О производствѣ дознаній и слѣдствій по анонимнымъ письмамъ и доносамъ. — Пересмотръ книгъ для чтенія въ народныхъ школахъ. — Опредѣленія на должность учительницъ. — Прот. А. Е. Агаревъ (некрологъ).

По сообщенію „Нов. Времени“, на дняхъ состоялось слѣдующее распоряженіе по духовному вѣдомству. По случаю пересмотра программъ гимназическаго курса Святѣйшій Синодъ, въ видахъ возможно большей успѣшности преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ, постановилъ: 1) на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ, или при церквахъ благотворительныхъ учрежденій, 2) лицъ, совмѣщающихъ нѣмъ съ званіемъ законоучителя, должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ, оставить законоучителями лишь до выслуги установленныхъ по сему званію пенсій и 3) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучи-

тели гимназій, при коихъ не имѣется церковей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ.

— Та же газета сообщаетъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Св. Синодъ утвердилъ выработанный Оберъ-Прокуроромъ Синода К. П. Побѣдоносцевымъ проектъ правилъ о порядкѣ управленія хозяйственною частью въ церквахъ имперіи. Согласно новымъ правиламъ, при всѣхъ церквахъ учреждаются приходскіе совѣты, которые и будутъ завѣдывать хозяйственною частью церковей. Члены совѣта избираются прихожанами на три года, за исключеніемъ предсѣдателя совѣта, которымъ безсмѣнно состоитъ настоятель церкви. На церковныхъ старостъ возлагается исполненіе распоряженій и постановленій приходскихъ совѣтовъ. При всякихъ новыхъ сооруженіяхъ, ремонтѣ церковнаго имущества и другихъ работахъ смѣты составляются и утверждаются совѣтомъ, а самыя работы производятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ не менѣе трехъ членовъ совѣта. Общее число членовъ послѣднихъ зависитъ отъ величины прихода, но должно быть не менѣе пяти и не болѣе двѣнадцати, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

— Православному Палестинскому Обществу послѣ усиленныхъ хлопотъ съ разными обществами желѣзныхъ дорогъ и пароходовладѣльцами, удалось удешевить проѣздъ до Св. Земли за возможно низкую плату. Продажа удешевленныхъ книжекъ на проѣздъ до Яффы идетъ весьма быстро, особенно въ послѣднее время. Для избѣжанія поддѣлокъ и подлоговъ паломническихъ книжекъ со стороны Общества приняты всѣ мѣры.

— По сообщенію „Нов. Вр.“, Св. Синодъ предложилъ епархіальнымъ начальствамъ внутреннихъ губерній изыскать

мѣры къ тому, чтобы съ начала будущаго учебнаго года при главнѣйшихъ церковно-приходскихъ школахъ были открыты спеціальныя ремесленныя классы, причемъ на первое время въ этихъ классахъ ученики должны обучаться производству различныхъ издѣлій изъ дерева, а впоследствии, сообразно со средствами, и другимъ ремесламъ.

— „Нов. Вр.“ слышало, что въ Св. Синодѣ выработанъ проектъ учрежденія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, наиболее зараженныхъ расколомъ, низшихъ миссіонерскихъ училищъ. По успѣшномъ прохожденіи курса, слушателямъ будетъ разрѣшено открывать въ селахъ и деревняхъ собесѣдованія съ раскольниками, не испрашивая на то разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, а лишь подъ наблюденіемъ мѣстнаго священника.

— Министръ народнаго просвѣщенія разъяснилъ, что всѣ открываемыя по деревнямъ и поселкамъ школы грамотности, на какія бы средства таковыя ни содержались, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, къ коему и должны обращаться желающіе имѣть означеннаго рода школы.

— Настоятель шацкой Вышинской пустыни (Тамб. губ.), архим. Аркадій вошелъ къ мѣстному преосвященному съ рапортомъ о дозволеніи ему пожертвовать изъ доходнаго остатка пустыни отъ прошлаго года 1000 р. въ пользу церк.-прих. школъ Тамбовской епархіи. Разрѣшая означенное жертвованіе, преосвященный велѣлъ напечатать о такомъ пожертвованіи въ Епарх. вѣдомостяхъ, какъ о примѣрѣ достойномъ подражанія.

— Недавно послѣдовало разъясненіе министерства нар. просвѣщенія о томъ, что лица духовнаго званія, опредѣляемыя на законоучительскія должности въ среднія учебныя заведенія, а также и городскія уѣздныя училища ми-

истерства имѣють въ право на получение третяго не въ зачетъ оклада жалованья, при первоначальномъ опредѣленіи на службу.

„Новости“ сообщаютъ, что въ нѣсколькихъ епархіяхъ мѣстные преосвященные сдѣлали распоряженіе, чтобы приходскіе священники въ случаѣ появленія въ городахъ и селахъ холерной эпидеміи, при каждомъ удобномъ случаѣ, наприм. послѣ каждаго церковнаго богослуженія, читали и развѣсняли народу наставленія, изданныя медицинскимъ департаментомъ о мѣрахъ предохраненія отъ холеры и способахъ подаванія первой помощи при появленіи холеры. Кромѣ этого общаго распоряженія, духовенству предложено всѣми зависящими отъ пастырей мѣрами показывать возможное облегченіе своимъ пасомымъ, въ случаѣ появленія холеры. Имъ рекомендовано принимать на себя, по возможности, обязанности санитарныхъ попечителей въ приходахъ, научать прихожанъ способамъ дезинфекціи и т. п.

„С.-Пет. Вѣд.“ сообщаютъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ предписало не допускать отнынѣ бывающіе ежегодно въ томъ въ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ миссіонерскіе праздники съ богослуженіемъ на открытомъ воздухѣ и денежными сборами на потребности евангелическо-лютеранскихъ миссій въ Россіи и за границей.

Согласно резолюціи Курскаго Преосвященнаго, послѣдовавшей на анонимномъ письмѣ о проступкахъ діакона А., объявлено по епархіи, что по всѣмъ (кромѣ случаевъ въ ст. 300 уст. угол. суд. означенныхъ) безъимяннымъ доносамъ и письмамъ о проступкахъ состоящихъ на церковной службѣ лицъ, ни дознаній, ни тѣмъ болѣ слѣдствій епархіальнымъ начальствомъ назначается не будетъ.

Въ особомъ отдѣлѣ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія образована, какъ передаетъ „Нов.

Вр. "особая комиссия, которая занята нынѣ подробнымъ пересмотромъ всѣхъ книгъ для чтенія въ низшихъ школахъ, когда либо одобренныхъ или допущенныхъ комитетомъ. нп
Учительницей Александровской школы, и городищекаго
уѣзда, и опредѣлена окончившая курсы епархиальнаго училища Е.
Рамзайцева, а учительницей Долгоруковской школы, и до-
мовскаго уѣзда, и опредѣлена окончившая курсы епархиальнаго учи-
лища, бывшая панженская учительница, Р. Салманова, пви
— 25 апрѣля скончался духовникъ Пензенской дух. Семи-
нарии, протоіерей А. Е. Агаревъ, на 81-мъ жизни. Покойный
дослужился сана протоіерея, и прошедши всѣ низшія цер-
ковно-служительскія должности, и начиная съ дьяка и при
Духосошестввенской и церкви г. Пензы, и подіакона, и заіакона
и т. д. При соборѣ онъ служилъ 51 годъ; въ санѣ про-
тоіерея возведенъ въ 1882 году, и должность духовника за-
нималъ и съ 1885 года. Последнюю награду игокон въ сей жизни
былъ наперсникъ крестъ, коимъ онъ награжденъ въ 1889 г.
Погребеніе совершено 28 апрѣля въ мужскомъ монастырѣ.
Одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи, во время отпѣванія,
сказалъ на дробную ирѣчь, въ которой начерталъ нравствен-
ный образъ почившаго.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

01. Инокъ Герасимъ, подвижникъ и настоятель Краснослоб. „Спаской пустыни“,
Григорія Петерсонъ. — 2. Правила, какія необходимо соблюдать для успѣшнаго
веденія бѣды съ молоканами, А. О. — 3. Внутреннія извѣстія.

Редакторы: { А. Цоповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1890 г. Цензоръ, кафедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

къ начальству. Хорошій примѣръ тому, что нужно наблюдать относительно одежды даетъ намъ священномученикъ Кипріанъ, который носилъ одежды „не драгоценныя, ниже весьма худы, но умѣренныя, яко ни киченію дъявлятися, ниже нищетнымъ бездѣпотствомъ саву безчеститися“ (Четв. Мин. тавл. 31 д.). Подражайте, братіе, этому примѣру, но постарайтесь ослабить въ вашей молодежи страсть къ щегольству. Иначе „коль скоро покупаете лишнее, будете продавать скоро нужное“ (Филаретъ Московскій). Наипаче всего заботьтесь объ украшеніи души своей добрыми дѣлами благочестія и любви христіанской. *Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы, или нарядность въ одежду, но сокровенный сердца человекъ въ нетлннной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоценно предъ Богомъ* (I Петр. 3, 3—4). **Аминь.**

Противъ воровства съ барскаго гумна.

Между нѣкоторыми изъ насъ, бр., держится ложное убѣжденіе, что украсть что-либо съ барскаго гумна, на примѣръ: взять потихоньку вязанку соломы или сѣна, выдернуть нѣсколько необмолоченныхъ сноповъ изъ копны, захватить въ мѣшокъ и даже по карманамъ готовыхъ зеренъ, — не предосудительно, не грѣхъ. Подобное похищеніе считается дѣломъ почти невиннымъ. Не разъ приходилось наблюдать, что въ этомъ грѣхѣ виновные не каются даже на исповѣди. Когда спрашиваешь исповѣдывающагося: „не бралъ ли чего чужого?“, — то верѣдко слышишь: „спаси меня Богъ! въ этомъ, кажется, не грѣшенъ“. — „А не бралъ ли чего съ бар-

скаго гумна? — „Въ этомъ грѣшенъ“, — слышится какой-то равнодушный отвѣтъ, изъ котораго видно, что, если кающійся и признаетъ свою виновность, то признаетъ на словахъ только, а въ душѣ остается опять при прежнемъ заблужденіи, что барина отъ вязанки соломы не убудетъ, какъ многіе изъ васъ, дѣйствительно, и разсуждаютъ между собою *). Пѣтъ, братіе, воровство — всегда воровство, у кого бы мы ни брали, у барина ли, или у своего сосѣда, и какъ бы мало, хотя бы одну вязанку соломы, ни похищали.

Господь Богъ заповѣдалъ: *не укради* и при этомъ не прибавилъ, что не нужно красть только у своего сосѣда, но запретилъ вообще всякую кражу, безъ исключеній. Точно также св. апостоль Павелъ, говоря, что *всякъ тать и лихоимецъ не имать достоянія въ царствѣ Христа и Бога* (Еф. 5, 5), не дѣлаетъ при этомъ никакихъ прибавленій и замѣчаній (относительно того, что отъ этого наказанія освобождаются похищающіе собственность людей богатыхъ. И такъ, братіе, св. Писаніе запрещаетъ всякую кражу и не смотритъ на то, сколько украдено и у кого. Воровство, говоримъ, всегда воровство.

Не смотрите на то, что украсть вязанку — вещь маловажная. Что будетъ, если кого съ этой вязанкой поймаютъ? Онъ обезчеститъ именемъ вора не только

*) Порокъ этотъ особенно распространенъ между бывшими крѣпостными крестьянами и, на нашъ взглядъ, происхождение его кроется и объясняется характеромъ барщины, когда крестьянинъ работалъ на помещика почти безмездно и, какъ бы въ вознагражденіе за свой трудъ, тащилъ съ барскаго двора и гумна все, что только попадалось подъ руку, хотя и зналъ, что ожидаетъ его, когда кража и похититель будутъ размысканы.

себя, но и всю семью, потеряетъ уваженіе въ семьѣ и обществѣ и подвергнется строгой карѣ гражданскаго закона. Повѣрьте, вязанка соломѣ можетъ до тюрьмы довести. Не даромъ говоритъ пословица: „сколько ворѣ не воровать, а тюрьмы не миновать“. Стало бытъ, и малое воровство можетъ довести человѣка до большой бѣды. Но принесетъ ли оно человѣку пользу? Никогда и никакой. Чужое добро въ прокъ не идетъ. „Чужое добро, говоритъ пословица, огонь на дворѣ“. „Хищники и грабители, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, подобны человѣку, черпающему рѣшетомъ воду: такъ и изъ ихъ рукъ вытекаетъ все, что ни похищаютъ и собираютъ, какъ рѣшетомъ черпаемая вода. Похищай и хватай, человѣче, какъ хочешь и что хочешь: однако все изъ рукъ твоихъ вытечетъ и твое собственное все неправда, какъ огонь, потребить“. Разсудите же, благоразумно ли поступаютъ похищающіе съ барскаго гумна самыя нестоющія вещи?

При всемъ этомъ не забывайте, что, похищая на первыхъ порахъ понемногу, человѣкъ постепенно втягивается въ воровство и воровство можетъ сдѣлаться привычкой. Помните народную рѣчь: „у вора руки чешутся“. Если мы за ничто считаемъ похитить малое, то кто поручится, что мы съ ногъ до головы не оберемъ богача, если представится удобный къ тому случай? Страсти человѣка всегда начинаются съ едва замѣтныхъ душевныхъ расположеній. Пьяница началъ пить со стакана, а теперь сталъ рабомъ вина и подчасъ готовъ на преступленіе, лишь бы удовольствовать свою страсть. Такъ и воръ. Началъ онъ съ малаго, съ мелкой и тайной кражи, а можетъ дойти до открытаго грабежа!

и Но болѣ всего, братіе, мы должны бояться гнѣва Божія и осужденія. Слово Божіе учитъ, что *ни мѣшкѣ, ни мѣшницѣ, ни татѣ царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10). Вотъ къ чему приводитъ человекъ даже одна дурная привычка: она затворяетъ для него двери царства небеснаго, лишаетъ вѣчно-блаженной жизни!

Ты говоришь: „барина не убудеть отъ вязанки соломы“, а я тебѣ скажу: разсуждай только о себѣ самомъ; тебѣ-то какую пользу принесетъ похищенное? Впрочемъ, нужно замѣтить, что и хозяину гумна, какъ бы богатъ онъ ни былъ, совсѣмъ не пріятно, если добро его потащутъ на все стороны. Ты говоришь: онъ богатъ? Да, но и ты не бѣденъ предъ тѣмъ, кто ничего, кромѣ сумы, не имѣетъ. А пріятно ли будетъ для тебя, если каждый нищій будетъ тащить твое добро безъ спроса? Нужно тебѣ соломы, купи, а не на что купить, спроси хозяина и онъ тебѣ, можетъ быть, не откажетъ.

Пр. сл. Воровство, какъ бы мало оно ни было и у кого бы мы ни крали, есть тяжелый грѣхъ предъ Богомъ. „Похищеніе твое не велико, но важно нарушеніе заповѣди Божіей“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Чрезъ воровство человекъ оскорбляетъ Бога, обижаетъ ближняго, губитъ свою честь и душу. Да хранитъ же васъ всегда Господь отъ всякаго воровства; забудьте дорогу и на барское гумно, если собираетесь туда съ недобрымъ намѣреніемъ. Воровство, не забывайте этихъ словъ, — всегда воровство. Аминь!

Свящ. Н. Быстровъ.

Въ недѣлю о разслабленномъ.

*Се здоровъ еси, ктому не согрѣшай,
да не горше ти что будетъ* (Іоан.
5, 14).

Такъ сказалъ Господь Спаситель разслабленному, объ исцѣленіи котораго мы слышали нынѣ въ евангельскомъ чтеніи. Значитъ, болѣзнь этого несчастнаго страдальца, 38 лѣтъ пролежавшаго въ чаяніи движенія воды, было Божіимъ насланіемъ за грѣхъ;—причиною его болѣзни былъ грѣхъ. Неизвѣстно, какимъ грѣхамъ подверженъ былъ разслабленный,—но, очевидно, что болѣзнь его происходила отъ грѣховъ. Не ж даромъ предупредилъ его Господь: „вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши же впередъ, чтобы тебѣ не было чего хуже“. — Такъ, православные, если не всегда, то большею мачію и наши болѣзни, наши немощи происходятъ отъ грѣховъ. Какъ тѣнь за тѣломъ, грѣхи слѣдуютъ за нами. Вся жизнь наша—сплошной грѣхъ. А каждый грѣхъ есть дѣло противное нашей природѣ и потому, какъ ядъ, болѣе или менѣе всегда разстроиваетъ насъ, разрушаетъ наше здоровье. И, такимъ образомъ, грѣхъ вредитъ намъ не только за гробомъ, но еще здѣсь, на землѣ: онъ губитъ душу,—разрушаетъ и тѣло. Смотрите на пьяницу. Что ему приноситъ его несчастная привычка? Дрожанье рукъ, ослабленіе зрѣнія, общее изнеможеніе, разслабленіе и вялость, преждевременную старость и смерть. Невоздержнаго въ пищѣ мучатъ болѣзни желудка. Такъ и въ Писаніи сказано, что „холера и рвѣ въ животѣ бывають у челоуѣка ненасытнаго“ (Сирах. 31, 23). Влудникъ иногда заживо сгниваетъ.— Душевные недуги, какъ напр. скупость, зависть,

злобность, гнѣвливость, по тѣсной связи души съ тѣломъ, также подрываютъ здоровье, губельно вліяють на наше тѣлесное благосостояніе. Поэтому и сказано въ Писаніи, что кроткое сердце жизнь для тѣла, а зависть гниль для костей, что зависть и гнѣвъ сокращаютъ дни и многозаботливость прежде времени приводитъ старость, бдѣніе надъ богатствомъ изнуряетъ тѣло (Притч 16, 30; Сир 30, 26, 31, 1).

Поэтому, бр, если хотите себѣ добра, — здоровья, берегитесь грѣха, какъ огня. „Какъ отъ змія, бѣгай отъ него; ибо если ты приблизишься къ нему, то онъ уязвитъ тебя. Зубы его — зубы львиные, — они отнимаютъ жизнь у людей. Всякое беззаконіе, какъ обоюду острый мечъ, и ранѣ его нѣтъ исцѣленія“ (Сир, 21, 2—4). Со страхомъ, съ опасливостью живите. „Какъ въ домѣ война, постоянно вооруженнаго, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не посмѣетъ появиться ни разбойникъ, ни воръ: такъ, когда страхъ объемлетъ души наши, ни одна изъ низкихъ страстей не можетъ легко войти въ насъ, но всѣ удаляются и бѣгутъ. И не только онъ отгоняетъ злыя страсти, но и вводитъ съ великой удобностію всякую добродѣтель. Гдѣ страхъ, тамъ и заботливость о милостынѣ, и усердіе къ молитвѣ, слезы теплыя и непрерывныя. Ничто такъ не истребляетъ грѣха, а добродѣтели не способствуетъ рости и пропѣвать, какъ непрестанный страхъ. Поэтому кто не живетъ въ страхѣ, тому невозможно быть добродѣтельнымъ, какъ и живущему въ страхѣ невозможно грѣшить“. Какъ воспитать и утвердить въ себѣ этотъ спасительный страхъ? Если будешь помышлять, что Богъ вездѣ присутствуетъ, все слышитъ и видитъ не только дѣла и слова, но и все происходящее въ сердцѣ, учить тотъ же св. Златоустъ,

то и не сдѣлаемъ, и не скажемъ, и не помыслимъ ничего худого. Посему, чтобы ты ни дѣлалъ, дѣлай съ мыслию о вседѣприсутствіи Божіемъ. Итакъ, принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, гнѣваешься ли, похищаешь ли, или что другое дѣлаешь, — помысли о присутствіи Божіемъ и не согрѣшишь. Если такую мысль будешь имѣть постоянно, то постоянно будешь въ страхъ и трепетъ, какъ бы ты стоялъ близъ царя“. А затѣмъ хорошо содержать въ мысли страшный часъ смертный. „Помни, сказано, послѣдняя твоя и не согрѣшишь“. Ибо „страхъ смерти и опасеніе мукъ уничтожаетъ пріятность удовольствія и возстановляетъ клонящуюся къ паденію душу“, учитъ св. Антоній Великій („Пис.“, стр. 15“).

А если уже согрѣшилъ, — и потеряно здоровье, — тогда какъ быть? что дѣлать? „Въ болѣзни своей не будь нерадивъ; если ты согрѣшилъ, то не грѣши болѣе, исправь свои руки и очисти свое сердце отъ всякаго грѣха; помолись Господу, — молись о прощеніи, проси себѣ милости Божіей, какъ бы ты былъ уже близокъ къ смерти“ (Сир. 21, 1; 38, 9, 11). Примирись съ Богомъ покаяніемъ, соединишь съ источникомъ жизни — Христомъ Спасителемъ чрезъ святое причащеніе, — проси, чтобы надъ тобой совершили таинство елеосвященіе, — и Господь, по своей великой милости, исцѣлитъ тебя, если на то будетъ воля Его; а если нѣтъ, если болѣзни твоей суждено быть къ смерти, то пошлетъ тебѣ христіанскую кончину мирную и удостоитъ царства небеснаго. Аминь.

Свящ. Ал. Алявдинъ.

О томъ, что можетъ избавить насъ отъ скорби.
(Противъ употребленія Богородичнаго сна).

Весьма распространено между вами, бр., мнѣніе, что кто имѣетъ у себя такъ-называемый Богородичный сонъ, того никогда не постигнетъ никакое бѣдствіе; а если какъ нибудь, случайно, и постигнетъ, то стоитъ только прочесть этотъ сонъ известное число разъ и бѣда непременно его оставитъ.

Сколь неразумно такъ думать, это увидитъ каждый, когда узнаетъ истинную причину нашихъ бѣдствій и средства къ освобожденію отъ нихъ. По ученію слова Божія, наши бѣдствія зависятъ отъ нашихъ грѣховъ. Мы—люди грѣшные и Господь вразумляетъ насъ и наставляетъ на путь истины разными бѣдствіями. Каждый знаетъ, что скорбе и усерднѣе мы обращаемся къ Богу во время скорби; напротивъ, во время благоденствія легко забываемъ Его.

Итакъ, значить, причина нашихъ бѣдствій—наши грѣхи. Не грѣши и ты будешь счастливъ. Что это действительно такъ, выслушай слова святаго пророка и царя Давида: *„кто есть человекъ хотяи животи, любий дни видѣти благи; удержи языкъ твой отъ зла, и устни твои, еже не глаголати лести. Уклонися отъ зла, и сотвори благо (Пс. XXVIII, 13—15).* Итакъ видишь, что тебѣ нужно дѣлать, чтобы жить счастливо—нужно всячески избѣгать грѣха и стараться быть угоднымъ Богу. А это всего лучше и вѣрнѣе достигается чрезъ покаяніе и молитву. *„Взыскавъ Господа, взываеть тотъ же святый мужъ, и услыша мя и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя (— 5 ст).* *Егда грѣшникъ возвратитсѣ отъ беззаконія своего, сказалъ Самъ Богъ чрезъ пророка, и сотворитъ судъ и правду, той живъ будетъ*